

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	БЕЗЪ ДОСТАВК.	СЪ ДОСТАВ.	СЪ ПЕРЕСЫЛК.
ЗА ГОДЪ	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.	4 р. 50 к.
„ ПОЛГОДА	2 р. „	2 р. 50 к.	2 р. 50 к.
„ ТРИ МѢС. 1 р. „	1 р. 25 к.	1 р. 25 к.	1 р. 30 к.
„ 1 МѢС. „ 40 к.	„ „	„ „	„ „ 50 к.

ВЫХОДЯТЪ

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ЗА НАПЕЧАТАНИЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ

ЗА КАЖДУЮ СТРОКУ ИЛИ МѢСТО СТРОКИ ВЗИМАЕТСЯ:
 ЗА ОДИНЪ РАЗЪ — 10 к.
 „ ДВА РАЗА — 18 к.
 „ ТРИ РАЗА — 24 к.
 ОТДЕЛЬНЫЕ ЛЕВЪ „М. Е. В.“ ПРОДАЮТСЯ ПО 10 К.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, въ редакціи—въ приходѣ Рязоположенской церкви, на Донской улицѣ, въ квартирѣ священника, В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Ферапонтова, Соловьева и въ конторѣ типографіи и литографіи А. В. Кудрявцевой, у большого Каменнаго моста въ д. Сорокина.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

ВОСКРЕСНЫЯ ВЕСЕДЫ. Недѣля о Слѣпомъ. Беседа осьмнадцатая.

Иностранный отдѣлъ. Извѣстія съ Востока.

Историческій отдѣлъ. Архіепископъ Евгений Казанцевъ.

Воскресныя бесѣды.

Недѣля о слѣпомъ.

БЕСѢДА ОСЬМНАДЦАТАЯ.

Единымъ человекомъ грѣхъ въ міръ вниде и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человеки вниде, азъ немже вси согрѣшиха Рим. 5. 11.

Въ бесѣдѣ о первозданномъ человекѣ мы показали отчасти тѣ совершенства, которыми Творецъ напутствовалъ его въ жизнь, и тѣ блага, которыми окружилъ его на землѣ. Долго ли человекъ пользовался Богодарованными совершенствами и блаженствомъ, мы не знаемъ; знаемъ только то, что прежде, нежели утвердился въ добрѣ, великій царь земли—палъ, и своимъ паденіемъ увлекъ всю для него созданную природу съ высоты первобытнаго величія.

Всѣмъ извѣстна исторія паденія человека: но многіе смотрятъ на нее, какъ на чужую исторію, тогда какъ въ ней заключается исторія грѣхонаденій каждаго человека, носящаго на себѣ образъ перстнаго Адама. Посему, не излишнимъ считаемъ пересказать вкратцѣ сію исторію, чтобы въ ней показать каждому исторію его собственныхъ грѣхонаденій.

По окончаніи великаго дѣла мірозданія, Творецъ ввелъ человека въ рай, т. е. прекрасный садъ, для него насажденный. Все, что было лучшаго на землѣ, собрано было въ сѣмь саду; это было царство жизни, покоя, радости, довольства. Въ св. писаніи этотъ садъ названъ *раемъ сладости*. Посредѣ райа возростало древо жизни; питательные плоды его могли предохранить человека отъ старости, болѣзней и смерти. Рай, со всѣмъ что было въ немъ, отданъ Адаму въ полное его распоряженіе. Всѣ животныя были покорны ему, какъ законному владыкѣ своему; всѣ благородные плоды древесные назначены ему

въ пищу; но чтобы открыть ему случай разумно и свободно свидѣтельствовать свою любовь и послушаніе къ Творцу своему, и дать возможность правильнымъ упражненіемъ свободы утвердиться въ добрѣ, Богъ запретилъ ему вкушать плоды *древа познанія добра и зла*, подъ опасеніемъ неизбѣжной смерти.

При обилии и разнообразіи райскихъ плодовъ, трудно ли было устоять противъ сего запрещенія? Но зло старше человека; оно уже было въ мірѣ, когда еще не было человека. Откуда взялось оно и какъ явилось въ Божіемъ мірѣ?

Мы видѣли, что прежде человека и прежде всей видимой твари Богъ создалъ чистыхъ безплотныхъ духовъ, называемыхъ ангелами. Одаренные высшими духовными совершенствами, наслаждаясь лицезрѣніемъ Творца своего, и питая къ Нему благоговѣйную любовь, они удостоились быть зрителями таинъ премудрости, всемогущества и благодати Божіей, при созданіи міра открывавшихся предъ ними.

Но одному изъ сихъ свѣтлыхъ духовъ сознаніе въ себѣ богодарованныхъ высокихъ совершенствъ, вмѣсто должнаго чувства благодарности и любви къ Творцу, подало поводъ къ гордости и притязанію на независимость отъ Вседержителя.

Увлеченный этими несчастными расположеніями, онъ отпалъ отъ Бога и увлекъ съ собою и другихъ нѣкоторыхъ подчиненныхъ ему духовъ. Этотъ возмущившійся духъ есть диаволь. Низверженный съ неба, и лишившись первобытныхъ своихъ совершенствъ и блаженства, онъ смотрѣлъ съ завистью на блаженство человека, послѣ его созданнаго, и вознамѣрился погубить его. Для сего замыслилъ онъ заповѣдь, данную человеку въ жизнь, обратить ему въ смерть. Въ такомъ намѣреніи онъ рѣшился дѣйствовать на жену, прицѣпившую заповѣдь не отъ Бога непосредственно, а отъ мужа. Орудіемъ своего замысла употребилъ змія, хитрѣйшаго изъ всѣхъ животныхъ. Скрывшись въ змѣю, онъ сначала поразилъ жену изумленіемъ, и приковалъ ея вниманіе къ змію посредствомъ внезапно-открывшейся въ немъ способности говорить; потомъ чрезъ это изумленіе вовлекъ простодуш-

ную и неосторожную Еву въ разговоръ съ собою, подстрекнувъ любопытство, поколебавъ довѣренность и любовь къ Богу, коварными внушеніями отнявъ крѣпкую опору послушанія Богу—страхъ смерти, возбудилъ чувственность представленіемъ пріятности въ запрещенномъ плодѣ, внушилъ тщеславіе и гордость обѣщаніемъ богоподобнаго всевѣдѣнія. Не опытная и еще не утвердившаяся въ добрѣ жена не устояла противъ козней искушителя: нарушила заповѣдь Божию, расторгла святой и блаженный союзъ съ Создателемъ и Отцомъ своимъ, пала, и прежде нежели почувствовала и сознала тяжесть глубины своего паденія, увлекла съ собою мужа; такимъ образомъ водворила грѣхъ на землѣ.

Любовь Божія не оставила несчастныхъ и въ паденіи, явилась съ врачествомъ и помощью, призывая ихъ къ покаянію. Но грѣхъ, какъ тонкій ядъ, уже сильно и глубоко воздѣйствовалъ въ душахъ падшихъ; кроткій призывъ Божій къ покаянію встрѣтился съ неблагодарностью и желаніемъ не врачевать, а закрыть язвы грѣховныя.

Жена, когда дамъ еси со мною, та ми даде отъ древа, и ядохъ“, говорилъ Адамъ; „Змій прельсти мя, и ядохъ“ Быт. 3. 12, 13. сказала въ свою очередь Ева Богу, призывавшему ихъ къ покаянію. Въ отвѣтахъ обоихъ видно недостойное доушешіе сложить свою вину на Самого Бога, и самыя благодѣянія Его обратить Ему въ укоризну для своего оправданія. Таково свойство грѣха; онъ никогда не остается въ душѣ одинокимъ, а всегда раздражается многими другими.

Мы сказали, что повѣствованіе о паденіи прародителей нашихъ есть вмѣстѣ повѣствованіе и о нашихъ грѣхопадѣніяхъ. Мы рассказали о немъ потому, что оно глубоко поучительно для всѣхъ: въ немъ содержится живое изображение того, какъ грѣхъ водворяется и возрастаетъ въ душѣ всякаго человѣка.

Вы, конечно, замѣтили изъ сего повѣствованія, что первымъ шагомъ къ грѣхопадѣнію прародителей было неумѣстное любопытство Евы. Разсматривая прекрасныя произрастенія рая, данныя Богомъ на пользу и для улаженія жизни человѣку, Ева останавливаетъ любопытный взоръ на запрещенномъ плодѣ; тутъ, повидимому, еще нѣтъ грѣха, но есть уже шагъ къ грѣху. Останавливать любопытный взоръ на томъ, что запрещено Богомъ, какъ опасное, какъ вредное, значитъ приближаться къ опасности, любоваться опасностью; а *любль блдство, опаждетъ азъ не* (Сир. 30. 25), говоритъ древній мудрецъ. Неотумѣнное любопытство не осталось безъ худыхъ послѣдствій; вовлекло съ собою существомъ неизвѣстнымъ въ разговоръ вначалѣ, повидимому, непредосудительный, но потомъ возмутившій душу сомнѣніями, ослабившій страхъ Божій, заронившій въ нее сѣмена тщеславія и гордости. Такъ *тлѣтъ обычаи блггдн бесѣды злыя* (Кор. 15. 33).

Душа, возмущенная сомнѣніемъ и страстями, не могла удерживать въ повиновеніи чувственность, возбуждаемую

красотою плода; затѣмъ, паденіе сдѣлалось неизбежнымъ. За однимъ грѣхомъ послѣдовали другіе.

Не то-же ли бываетъ и теперь? Юношу, а иногда и не юношу, манятъ удовольствія жизни; онъ знаетъ опасность отъ нихъ, боится принять участіе въ нихъ; страхъ Божій, какъ ангель—хранитель, стоитъ бодрственно на стражѣ его сердца; но воображеніе, питаемое праздною, представляетъ сладость удовольствія въ увеличенномъ видѣ; послѣ нѣкоторой нерѣшительной борьбы, слабый ратоборецъ уступаетъ воображенію, позволяетъ себѣ приблизиться къ искусительному удовольствію только, какъ думаетъ, изъ любопытства, надѣясь остановиться на первомъ шагѣ ко грѣху, и, для успокоенія тревожащейся совѣсти, говоритъ самъ себѣ: я только посмотрю, только послушаю, я хочу только имѣть понятіе. Несчастный не замѣчаетъ, что паденіе души его уже совершилось приближеніемъ къ предмету обольщающему; бесѣды и внушенія тѣхъ, которые прежде его вступили на путь грѣха и порока, какъ бесѣды змій—обольстителей, въ яркихъ чертахъ изображая неопытному сладость удовольствій грѣховныхъ, и скрывая опасность, которой, можетъ быть, и сами, при омраченіи сердца, не видятъ, заглушаютъ въ немъ чувство страха Божія; представляя ему правила, которымъ доселѣ слѣдовалъ, слишкомъ строгими для его возраста или состоянія, а его самого слишкомъ мнительнымъ, или дѣтски—легковѣрнымъ, возбуждаютъ въ немъ тщеславное желаніе стать выше своихъ правилъ; наконецъ сила чувственныхъ обольщеній одерживаетъ рѣшительную побѣду надъ колеблющею совѣстію, и легкомысленный дѣлается преступникомъ!.. Преступивши разъ за черту добродѣтели, и приманкою грѣха и обстоятельствами, которыхъ не можетъ измѣнить, увлекается далѣе на путь порока, какъ человѣкъ, поскользнувшійся на вершинѣ горы, стремится внизъ тяжестью своего паденія. Кто не хотѣлъ, или не умѣлъ удержаться отъ перваго шага ко грѣху, тому гораздо труднѣе будетъ остановиться на первомъ шагѣ, и удержаться отъ послѣдующихъ за тѣмъ. Напрасно обольщаютъ себя мыслию, что завтра не будутъ дѣлать то, что не должно было дѣлать сегодня. Кто не находитъ въ себѣ силъ отказаться отъ грѣховнаго искушенія сегодня, тотъ завтра еще менѣе найдетъ ихъ. Грѣхъ ненасытимъ; склонность удовлетворенная не ослабѣваетъ, а укрѣпляется. Если ты, возлюбленный о Христѣ братъ, сегодня слабъ противъ грѣха, воюющаго съ тобою, то завтра и послѣ будешь еще слабѣе противъ грѣха побѣдоноснаго. Учись изъ чужихъ паденій, какъ опасно предаваться первымъ искушеніямъ грѣха. Не побѣждень бывай отъ зла, а побѣждай злое благимъ: лѣньность—трудомъ, чревоугодіе и невоздержаніе—постомъ, нечистые помыслы—молитвою, убогіе—псалмопѣніемъ, чтеніемъ Божественныхъ писаній и хожденіемъ въ церковь, гнѣвъ—терпѣніемъ, скупость и любезжаніе—милостинею и щедростью, расточительность—благоразумною бережливостью, зависть—доброхотствомъ,

злорѣчіе—молчаніемъ, склонность къ осужденію—самоосужденіемъ, гордость и тщеславіе—смиреніемъ. Для успѣшной побѣды надъ грѣхомъ, отгоняй отъ себя и самую мысль о грѣховныхъ дѣлахъ: бойся приближаться къ тому, что запрещено и что можетъ привлечь ко грѣху; удаляйся отъ грѣха и соблазна прежде, нежели они приблизятся къ тебѣ; отвращай очи, заграждай слухъ, удержи вай руку и языкъ отъ всего, могущаго расположить ко грѣху; убѣгай не только лицъ и бесѣдъ, но и самыхъ вещей и мѣстъ, могущихъ внушить мысль о грѣхѣ: тогда ты избѣжишь и горькаго раскаянія, и пагубныхъ послѣдствій грѣха, и страшнаго суда Божія. Аминь.

Иностраннѣйшій отдѣлъ.

Извѣстія съ Востока.

Міръ принимаемн турецкимъ правительствомъ въ отношеніи католической пропаганды.—Возвращеніе болгаръ въ Солунскую епархію въ православіе.—Изъ Константинополя, Сиріи и Албаніи.—Религіозное движеніе между Армянами.—Письмо Протосинекла константинопольскаго престола къ священнику Гасерли.

Послѣднія извѣстія изъ Константинополя сообщаютъ, что турецкое правительство сдѣлало распоряженіе о прекращеніи возникшей въ смѣшанныхъ греко-болгарскихъ епархіяхъ латинской агитаціи, вызванной стараніями бывшего епископа Нила и католическихъ миссіонеровъ, которыхъ порта распорядилась уже выслать изъ всѣхъ епархій Солунскаго вилаята. Въмѣстѣ съ тѣмъ турецкое правительство воспретило передачу шифрованныхъ депешъ внутри государства, которыя какъ извѣстилось правительству исходили большею частію изъ Ватикана и въ которыхъ заключались приказы изъ Рима, касательно дѣйствій католической пропаганды. Въ настоящее время благодаря принятымъ мѣрамъ со стороны новаго Солунскаго митрополита Іоакима и болгарскаго экзарха, который своимъ посланіемъ предостерегалъ болгаръ отъ сношеній съ латинскими агитаторами, спокойствіе въ Солунской митрополіи по словамъ „Византиса“, почти-что возстановлено; отпавшіе отъ церкви болгары большею частію возвратились въ православіе, за исключеніемъ нѣсколькихъ семействъ близъ г. Кукуша, въ Полянннской епархіи; которыя, вмѣстѣ съ прежде отпавшими въ унию болгарами, подали просьбу Министру Иностраннѣйшихъ дѣлъ Рашидъ-Пашѣ, прося его прислать къ нимъ управляющаго болгарскою униатскою общиною епископа Рафаила Попова, но порта не только отказала въ этомъ, но распорядилась, чтобы находящіеся въ Кукушѣ іезуиты были высланы изъ епархіи.—Посланіе посланное епископомъ Ниломъ къ Македонскимъ болгарамъ, въ которомъ онъ увѣщаетъ Болгаръ „твердо хранить единеніе съ Римскою церковію, единственною хранительницею истины“ (?), не произвело никакого дѣйствія на населеніе епархій; большая часть священниковъ эти возмутительныя посланія препроводили къ пресв. архіереямъ и гражданскимъ начальникамъ, которые и переслали ихъ въ Константинополь.

Въ началѣ марта патриархъ Іоакимъ и экзархъ Аноимъ имѣли довольно продолжительное совѣщаніе съ минист-

ромъ иностраннѣйшихъ дѣлъ Рашидъ-Пашею, который нарочно приглашалъ ихъ къ себѣ съ цѣлію предложить имъ вступить въ соглашеніе между собою, касательно смѣшанныхъ греко-болгарскихъ епархій. Патриархъ, по словамъ греческихъ газетъ, изъявилъ желаніе покончить скорѣе распрю и объявилъ министру, что его св. Синодъ неустанно трудится надъ составленіемъ проекта, который по возможности въ скоромъ времени будетъ представленъ портѣ; вмѣстѣ съ этимъ патриархъ просилъ Рашидъ-Пашу способствовать ему въ прекращеніи возникшихъ въ смѣшанныхъ епархіяхъ волненій, на что министръ отвѣтилъ патриарху, что верховный визирь даль уже предписаніе губернаторамъ объ удаленіи изъ оныхъ епархій латинскихъ агитаторовъ и сторонниковъ бывшего болгарскаго епископа Нила.

Изъ Сиріи, пишутъ въ греческія газеты, что тамъ въ концѣ января мѣсяца нѣсколько семействъ Мельхитовъ (т. е. Сирскихъ католиковъ) перешли въ православіе въ епархіяхъ Алеппійской и Веррійской и что одинъ приходъ населенный Маронитами, въ епархіи Тиро-Сидонской заявилъ желаніе присоединиться къ греческой церкви.—Въ Дуррахійской (Дурацкой епархіи) въ Албаніи въ февралѣ мѣсяцѣ произошло столкновеніе между православнымъ митрополитомъ и католическимъ архіепископомъ которое было вызвано по слѣдующему случаю. Въ г. Серацо, находится небольшая православная приходская церковь, священникъ которой недавно скончался. Большинство жителей города составляютъ Мирдиги (т. е. Албанцы—католики) которые и пожелали завладѣть церковію, для чего подговорили нѣсколько семействъ Албанцевъ принять на время унию. Необразованные Албанцы согласились на это, вслѣдствіе чего католическій архіепископъ и поставилъ къ церкви своего священника, который прибывъ въ городъ, потребовалъ ключей отъ храма и получивъ оныя вступилъ въ церковь. На другой день къ этой церкви былъ поставленъ православный священникъ, который по прибытіи въ городъ, тоже потребовалъ ключей, но узнавъ что они у латинскаго священника принесъ жалобу митрополиту, который и, протестовалъ передъ губернаторомъ. Паша потребовалъ возвращенія ключей и передачи ихъ законному настоятелю церкви—православному священнику, но латинскій архіерей при подержкѣ французскаго консула отказался исполнить требованіе Паша. Послѣдній посоветовалъ митрополиту Виссаріону лично отправиться въ городъ и спросить прихожанъ; желаютъ ли они остаться православными или нѣтъ. Прихожане при видѣ своего архипастыря принесли ему жалобу на дѣйствіе папскихъ агентовъ, послѣ чего турецкое правительство приказало открыть храмъ и передать его православному священнику.

Новое распоряженіе турецкаго правительства касательно распри въ армяно-католическомъ обществѣ не удовлетворило ни гассунитовъ, ни антигассунитовъ. Первые недовольны отказомъ порта признать за ихъ архіереями права предоставленныя архіереямъ прочихъ христіанскихъ религій, равно и названіемъ гассунитовъ, ко-

торое она даетъ имъ въ официальныхъ актахъ, вмѣсто названія католиковъ или Армянъ католиковъ; антигассуниты, съ своей стороны, тоже ропщутъ на порту, что она заставляеть ихъ подѣлиться со своими противниками не только властію, но также церквами, монастырями и всѣми принадлежащими обществу имуществами. 12 марта коммиссія назначенная высокою портою для опредѣленія правъ той и другой стороны окончила свои засѣданія. Гассуниты отклонили себя отъ участія и протестовали противъ раздѣла имущества принадлежащихъ имъ исключительно, какъ истымъ Армяно-католикамъ, но не смотря на это порта утвердила заключеніе прочихъ членовъ коммиссіи, которые присудили имущества официально признаннымъ турецкимъ правительствомъ анти-гассунитамъ, отъ которыхъ гассуниты добровольно отдѣлились. Верховный визирь вмѣстѣ съ тѣмъ въ дѣлѣ гассунитовъ отказался признать не погрѣшимость папы, и даже не погрѣшимость монсиньора Гассуна, не смотря на стараніе французскаго посла де Бога.

Не такъ давно великій протосинкелль константинопольскій адресовалъ по приказанію нынѣшняго патріарха Іоакима II письмо къ настоятелю православной церкви св. Пророка Іліи, въ англійскомъ городѣ Вольвергамптонѣ. Поводомъ къ письму послужили неоднократныя заявленія англійской печати о неумѣренной ревности Гаерли къ обращенію послѣдователей англійской церкви въ православіе.—Въ этомъ письмѣ архим. Евелпидій пишетъ: „Наше желаніе состоитъ не въ томъ, чтобы пріобрѣсти въ лоно православной церкви пять или десять человекъ англичанъ; стремленіе наше клонится не къ тому, чтобы образовать особую вѣтвь православной церкви на западѣ изъ новообращенныхъ христіанъ западныхъ исповѣданій; мы пламенно желаемъ, чтобы чрезъ заботливые труды и усилія ревнителей церковнаго единенія изъ всѣхъ исповѣданій, чрезъ совокупное дѣйствованіе въ духѣ христіанскаго миролюбія всѣхъ, искренно желающихъ возстановленія нарушеннаго единенія въ христіанскомъ мірѣ, устранены были существенныя разности въ существующихъ христіанскихъ исповѣданіяхъ, отдѣляющія христіанъ другъ отъ друга. Только этимъ путемъ можетъ быть достигнуто истинное единеніе церквей и торжество православія надъ не православіемъ... Въ заключеніе о протосинкелль внушаетъ о. Гоерли никогда даже не помышлять объ обращеніи отдѣльныхъ членовъ англиканской церкви въ православіе, тѣмъ болѣе, что англиканская церковь въ послѣднее время представила слишкомъ много доказательствъ своего сочувствія и уваженія къ православно-восточной церкви. Н. Д.

Историческій отдѣлъ.

Архіепископъ Евгений Казанцевъ.

(Биографическій очеркъ).

(Продолженіе).

Но и не присутствуя въ великомъ торжествѣ коронаванія Святителя не обойденъ былъ Высочайшимъ вниманіемъ и

благоволеніемъ. Вмѣстѣ съ прочими іерархами, Высочайше награжденными за участіе и въ память священнодѣяствія, и ему пожалована панагія, украшенная алмазами при Высочайшемъ Рескриптѣ отъ 26 августа.

Въ Синодальную контору старецъ ѣздилъ почти каждое присутствіе: только съ 1867 года пересталъ, когда въ контору былъ назначенъ новый членъ епископъ Петръ, уволенный на покой и помѣщенный на жительство въ Донскомъ монастырѣ.

День рожденія преосвященнаго, какъ выше сказано, 30 іюня. Въ этотъ день старецъ ежегодно отправлялся для слушанія литургіи въ церковь дванадцати апостоловъ при Синодальной конторѣ и путь совершалъ туда всегда пѣшкомъ, въ сопровожденіи экипажа, а оттуда уже возвращался въ экипажѣ. Въ послѣдній разъ это путешествіе совершилъ онъ въ 1867 году.

На напечатаніе нѣсколькихъ словъ преосвященнаго, о чемъ было сказано выше, послѣ десятилѣтнихъ просьбъ и отказовъ съ его стороны, дано согласіе имъ уже въ 1853 году—послѣднемъ его управленія епархією, и онъ напечатаны въ 1854, уже при его жительствѣ въ Донскомъ, полнымъ заводомъ, т. е. въ 1200 экз. и почти всѣ скоро разошлись; а въ 1872 году отдѣльно напечатаны слова говоренныя имъ къ Ярославской паствѣ.

Согласившись принять монастырь въ управленіе, преосвященный отрекся отъ доходовъ и жалованья принадлежащихъ ему по праву настоятеля. И здѣсь явился съ своимъ благимъ и радушнымъ посредничествомъ М. М. Филаретъ. Онъ настоятельно этому воспротивился и убѣдилъ его не отрезаться отъ принадлежащаго по праву. Долженъ былъ согласиться старецъ. Но съ перваго дня до кончины ни одного рубля изъ нихъ не употребилъ не только въ свою пользу, ни даже въ пользу кого-либо изъ родныхъ, которымъ (т. е. нуждающимся) помогать не скучно (щедрѣе, нежели, когда управлялъ епархіями) изъ своей пенсіи: онъ неоднократно говорилъ, что во все служеніе не имѣлъ такого обилія въ средствахъ, какъ теперь на покой: я могу справедливость этого утверждать по содѣянію, потому что всѣ по сему предмету распоряженія мнѣ были извѣстны и большая часть его раздачь шли чрезъ мои руки: да и нельзя этому не вѣрить: ибо только на Ярославской епархіи получалъ всего: жалованья и доходовъ до 5000 р. асс. на всѣхъ другихъ епархіяхъ несравненно менѣе; а на покой 2000 р. сер. (что составляетъ на асс. 7000 р.); между тѣмъ съ другой стороны расходы при управленіи были несравненно большіе, на приемы (а кто не знаетъ, какъ онъ въ нихъ былъ роскошенъ), на приличное одѣяніе, на разныя раздачи. А на покой—приемовъ никакихъ, одѣяніе скромное; а роднымъ уже была опредѣленная награда 1000 р. орденскихъ, о чемъ было сказано выше.

По этому онъ доходы и оклады настоятельскіе всѣ употреблялъ въ пользу монастыря, который до его управленія пришелъ во многихъ отношеніяхъ въ ветхость.

Примѣч. Донской монастырь сколько обилентъ тогдами братскими, столько же недостаточенъ доходами мона-

стырскими. Монастыри вообще большею частію содержатся разными угодьями, арендами и т. п. Донской м. земель нигдѣ не имѣеть, кромѣ небольшихъ огородовъ около монастыря, угодьевъ—у него—имѣются гдѣ-то вдали озеро и при немъ мельница дающія менѣе 1000 р. и такъ называемые могильные вклады: а расходы по монастырю не малые; одно отопленіе храмовъ и келлій требуетъ не одной тысячи.

И такъ вотъ преосвященнаго доходами вызолочены на соборномъ храмѣ большія главы, покрыта монастырская ограда желѣзомъ съ ея окраскою и исправленіемъ ветхостей стѣнъ, исправлены многія келліи и на нихъ крыши и пр. и пр. По записямъ монастыря видно, что на это съ его прибытія по 1860 годъ употреблено болѣе 24000 р. сер. что засвидѣтельствовано св. Синодомъ, объявленіемъ ему за то официально признательности. За тѣмъ доходы одного года внесены на вѣчное обращеніе въ пользу братіи за его поминовеніе. За тѣмъ раздача бѣднымъ, которыхъ являлось не мало. Даже во время Севастопольской войны, когда были приглашаемы всѣ къ пожертвованіямъ, онъ отсылалъ къ генералъ-губернатору по тысячѣ рублей не изъ доходовъ монастырскихъ—а изъ собственной пенсіи, а самъ проживалъ на одну тысячу, что видно изъ его келейной расходной записи.

Лишась совершенно зрѣнія старецъ совершенно покорился своей участи и въ теченіе десятилѣтней слѣпоты никогда ни однимъ словомъ не выразилъ не только жалобы, но и скуки: только однажды сказалъ: „прежде хотя въ сновидѣніяхъ видѣлъ себя зрячимъ и это напоминало предметы прежде видѣнные; а теперь уже и во снѣ вижу себя слѣпымъ и постепенно все забываю. Одно огорчало Святителя, что не могъ совершать безкровную жертву, ибо отслуживъ въ 1858 г. въ праздники Благовѣщенія и Свѣтлаго воскресенья, уже болѣе не рѣшался совершать Литургію. И въ этомъ отношеніи явился ему утѣшителемъ Митр. Филаретъ; онъ не рѣдко приглашалъ его служить съ собою въ соборѣ въ Высочайше торжественные дни и нѣкоторые праздники, особенно въ праздникъ монастырскій Донскія иконы Божіей Матери, и нельзя было видѣть безъ умиленія, съ какою деликатностію, съ какимъ братскимъ вниманіемъ въ сихъ случаяхъ руководилъ его старецъ Первосвятитель старшаго себя Святителя, не допуская къ сему никого изъ сослужащихъ. Присоединялъ его Митрополитъ къ соучастію и при хиротоніи Преосвященныхъ Викаріевъ Московскихъ: Леониды 1859 г. Саввы 1862 и Игнатія 1866 въ Сергіевой Лаврѣ. Мало того: убѣдилъ его даже служить хотя рѣдко и одному въ своемъ монастырѣ; и дѣйствительно, по его совѣту, служилъ пять, или шесть лѣтъ въ Свѣтлое воскресенье; утреню же и вечерню въ сей великій день служилъ даже до 1868 года, при чемъ сослужащій читалъ положенныя молитвы явственно, чтобы онъ могъ слышать; наконецъ послѣднее душевное общеніе съ многолѣтнимъ и уважаемымъ сослужителемъ, другомъ и утѣшителемъ своимъ совершилъ участвуя въ соимъ многихъ собравшихся іерарховъ при его погребеніи въ 1867 г. при чемъ былъ такъ слабъ, что едва не упалъ, еслибы не поддержали и не посадили, что было даже замѣчено присутствовавшимъ при семъ великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ.

Слѣдующій 1868 годъ особенно былъ знаменателенъ и замѣчательенъ для Святителя. Іюня 30 ему исполнилось отъ рожденія 96 лѣтъ; и такъ какъ онъ возведенъ въ санъ епископа въ 1818 году, то въ 1868 совершилось 50 лѣтъ епископства; проживая въ Донскомъ по званію настоятеля 14 іюля хиротонисанъ онъ въ епископа, въ

тѣмъ же Донскомъ и въ тѣхъ же комнатахъ было совершено и торжество его пятидесятилѣтія епископскаго служенія. Торжество это совершено почти такъ же великолѣпно, какъ за годъ предъ симъ торжество юбилея въ Бозѣ почившаго Митрополита Филарета съ тою разницею, что въ юбилей М. Филарета принималъ участіе Евгений, но въ юбилей Евгения Филаретъ видимо не участвовалъ, а вѣроятно возносилъ о немъ молитвы въ мірѣ невидимомъ, а торжество совершено новымъ Святителемъ Иннокентіемъ Митрополитомъ Московскимъ. Такъ происходило это торжество:

Опредѣленіемъ Св. Синода Высочайше утвержденнымъ положено: совершить торжество юбилея 14 іюля 1868 года прилично заслугамъ Святителя, что и предписано исполнить Московской Синодальной канцеляріи подъ распоряженіемъ Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Иннокентія. По программѣ предварительно составленной и утвержденной Митрополитомъ на канунъ торжества на Всенощномъ бдѣніи на литію и величаніе выходилъ въ мантии членъ Синодальной канцеляріи епископъ Петръ съ старшею братіею монастыря. Въ день юбилея прибылъ въ монастырь Высокопреосвященный Митрополитъ Иннокентій и прошелъ въ комнаты преосв. Евгения; въ слѣдъ за тѣмъ изъ комнатъ пошелъ въ соборъ монастырскій старецъ Святитель Евгений въ мантии, въ предшествіи нѣсколькихъ іеромонаховъ и диаконовъ въ облаченіи, по обычаю архіереевъ идущихъ къ священнослуженію, встрѣченъ братіею готовящеюся къ служенію, совершилъ входное молитвословіе и въ отворенныя царскія врата вошелъ въ алтарь. Въ слѣдъ за тѣмъ и Митрополитъ тѣмъ же порядкомъ вошелъ въ храмъ и по совершеніи входнаго молитвословія, приложась въ алтарь къ престолу, вышелъ изъ алтаря на средину храма на амвонъ, гдѣ по обычаю облачился. Въ тоже время архіепископъ Евгений и епископъ Петръ облачились въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ. При облаченіи Евгений вмѣстѣ съ другими знаками возложилъ на себя орденъ св. Владиміра 1 степени по сему случаю Всемилостивѣйше пожалованный и предъ самымъ облаченіемъ ему переданный отъ Высокопреосвященнаго Митрополита. И за тѣмъ литургія совершена тремя Святителями: Иннокентіемъ, Евгениемъ и Петромъ, съ нѣсколькими архимандритами и протоіереями. Это было послѣднее служеніе Евгения.

Послѣ литургіи совершено благодарственное молебствіе, къ которому присоединились преосвященные викаріи московскіе, епископы: Дмитровскій Леонидъ и Можайскій Игнатій, архимандриты московскихъ монастырей, нѣсколько протоіереевъ и прибывшіе изъ нѣкоторыхъ Епархій. На ектезіяхъ молебствія и на молитвѣ были присоединены слова: „о благодарствіяхъ на преосвященнѣйшемъ архіепископѣ Евгениѣ въ продолженіе пятидесятилѣтія его епископства бывшихъ“:—Послѣ молебствія возглаголены многолѣтія: Государю Императору и всему царствующему дому, Святѣйшему Синоду, Митрополиту Московскому Иннокентію и архіепископу Евгению.

Разоблачившись старецъ Святитель вышелъ изъ церкви безъ облаченія, а въ слѣдъ за нимъ и Высокопреосвященный Митрополитъ въ мантии и съ дѣніемъ тропаря. По входѣ въ поконъ совершенъ обычный отпускъ; потомъ пѣвчими пропѣтъ стихъ: Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра. За тѣмъ начались привѣтствія въ слѣдующемъ порядкѣ:

Г. прокуроръ Синодальной канцеляріи А. Н. Потемкинъ прочиталъ отношеніе къ преосвященному Евгению г. Товарища оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода Юрія Васильевича Толстаго, при которой присланы знаки ордена

Св. Князя Владиміра 1 степени и копію Высочайшей Грамоты на сей орденъ. За тѣмъ Высокопреосвященный Митрополитъ Иннокентій прочиталъ поданную ему прокуроромъ грамоту Святѣйшаго Синода: (Грамоты и прочія привѣтствія слѣдуютъ за симъ). Чтеніе сихъ грамотъ слушали всѣ стоя, и за тѣмъ Высокопреосвященный Митрополитъ и за нимъ всѣ присутствующіе сѣли, кромѣ привѣтствуемаго, который всѣ привѣтствія до послѣдняго выслушалъ стоя.

Далѣе епископъ Петръ произнесъ краткое привѣтствіе отъ лица Синодальной канторы и вмѣстѣ съ тѣмъ поднесъ икону Спасителя отъ Воскресенскаго монастыря.

За тѣмъ: о. архимандритъ Агапитъ поднесъ икону Преображенія Господня отъ Новоспасскаго монастыря, съ краткимъ привѣтствіемъ; о. намѣстникъ Донскаго монастыря архимандритъ Аркадій отъ монастыря икону Донской Божіей Матери; о. протопресвитеръ Успенскаго собора, Д. П. Новскій пророфу отъ Успенскаго собора, сказавъ между прочимъ въ привѣтствіи, что въ семь соборѣ преосвященный за пятьдесятъ лѣтъ предъ симъ принялъ святительскую хиротонію; о. ректоръ академіи протоіерей А. В. Горскій прочиталъ привѣтствіе отъ Московской академіи; г. ректоръ М. университета С. И. Баршевъ отъ университета; о. ректоръ архимандритъ Никодимъ отъ московской Семинаріи; о. ректоръ архимандритъ Сергій отъ вианской семинаріи; о. архимандритъ даниловскій Іаковъ отъ общества любителей духовнаго просвѣщенія. Потомъ депутаты отъ другихъ епархій, которыми управлялъ привѣтствуемый юбиларъ: Ярославской, Рязанской, Курской. За тѣмъ подали полученныя съ почты привѣтственныя письма или телеграммы отъ преосвященныхъ архіереевъ, отъ обществъ, духовенства и гражданства бывшихъ въ его управленіи епархій и отъ многихъ частныхъ лицъ. Все это продолжалось далѣе 2 часовъ по полудни и, не только юбиларъ все время стоявшій на ногахъ, но и всѣ присутствовавшіе сидѣвшіе чрезмѣрно утомились, и потому читаны были привѣтствія только лично прибывшими депутатами, прочія же только перечислены.

По окончаніи всего протоіакопъ возгласилъ девятидесятилѣтнему юбилару многолѣтіе; за тѣмъ поданъ чай и всѣ приглашены хозяиномъ къ столу, во время котораго провозглашены многіе тосты съ пѣніемъ многолѣтія и около пяти часовъ окончилось торжество и тогда только старецъ святитель допустилъ себѣ отдохновеніе и выслушалъ привѣтственныя письма и телеграммы, не читанныя въ собраніи.

О многочисленности народнаго стеченія говорить нѣтъ надобности. Имя архіепископа Евгенія 14 лѣтъ до сего проживавшаго въ Донскомъ монастырѣ всей Москвѣ было извѣстно: но теперь всѣми московскими газетами предварительно извѣщенное торжество, служеніе недавно прибывшаго въ Москву митрополита и воскресный день (хиротонія его въ 1818 была такъ же въ воскресный) привлекли столько народа, что не только весь монастырь былъ переполненъ, но и по всей Донской улицѣ были толпы: сдвигали когда и во время крестнаго хода было такое стеченіе.

Такимъ образомъ нашему времени выпали на долю два знаменитыя событія, какихъ не представляетъ Россійская церковная іерархія, со времени введенія въ Россію христіанства; юбилей въ предшествующемъ 1867 году знаменитаго осмидесятирѣхлѣтняго іерарха Россійской церкви митрополита московскаго Филарета, и въ 1868 юбилей девятидесятилѣтняго святителя архіепископа Евгенія.

Отъ сближенія сихъ двухъ событій въ Россійской церкви много можно бы сказать: но это предоставляется разумнѣйшимъ изслѣдователямъ событій.

Грамоты и привѣтствія, о коихъ сказано выше:

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА

Вожію Милостію

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ

Члену Святѣйшаго Синода, преосвященному архіепископу Евгенію.

Начавъ служеніе ваше святой церкви въ лѣтахъ отрочества еще въ достославное царствованіе Державной пробабки нашей, вы, по окончаніи курса въ Троицкой семинаріи, въ первый годъ нынѣшняго столѣтія были призваны къ образованію духовнаго юношества: проходя званія учителя, префекта, бакалавра, ректора, вы участвовали въ открытіи вианской семинаріи, С.-петербургской духовной академіи и московской семинаріи. За тѣмъ, по вступленіи на чреду пастырскаго служенія, вы попеременно управляли епархіями Курскою, Псковскою, Тобольскою, Рязанскою и Ярославскою. Когда наконецъ съ ослабленіемъ зрѣнія вы лишены были возможности нести долге труды епархіальнаго управленія; незабвенный родитель нашъ, возведя васъ въ званіе члена Святѣйшаго Синода, указалъ вашей прозорливости новое поприще и призвалъ васъ къ присутствованію въ московской Синодальной канторѣ, гдѣ за 36 лѣтъ передъ тѣмъ вы были членомъ, и гдѣ понинѣ участвуете въ трудахъ духовнаго правительствя. Принимая во вниманіе столь долговременное отлично-усердное служеніе ваше и неутомимые труды ваши на пользу церкви и отечества, мы признали справедливымъ въ знаменательный для васъ день пятидесятилѣтней архипастырской дѣятельности вашей, сопричислить васъ къ Императорскому ордену нашему Святаго Равноапостольскаго князя Владиміра первой степени. Святые молитвы просвѣтителя Россіи да укрѣпляютъ силы ваши и да сохраняютъ васъ для дальнѣйшаго служенія вашему.

Препровождая знаки сего ордена и, повелѣвая возложить на себя и носить по установленію, пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію нашею благосклонны.

На подлинной собственною его Императорскаго Величества рукою

АЛЕКСАНДРЪ.

14 июля

1868 г.

Грамота Святѣйшаго Синода.

Святѣйшій правительствующій Синодъ синодальному члену, управляющему ставропигіальнымъ московскимъ Донскимъ монастыремъ, преосвященному архіепископу Евгенію.

Святѣйшій Синодъ, въ справедливомъ уваженіи къ долголѣтней и многоплодной дѣятельности вашего преосвященства на пользу святой церкви и отечества, братолюбиво привѣтствуетъ васъ, какъ члена своего, съ совершеніемъ пятидесятилѣтняго служенія вашего въ архіерейскомъ санѣ и усердно молитъ Господа, да подкрѣпитъ силы ваши на дальнѣйшіе христіанскіе подвиги во славу святаго имени Его.

Исидоръ митрополитъ Новгородскій и С.-петербургскій
Филофей архіепископъ Тверскій и Кашиинскій
Василій архіепископъ, членъ Св. Синода
Нектарій архіепископъ Нижегородскій и Арзамаскій
Протопресвитеръ Василій Бажановъ
Протоіерей Іоаннъ Рождественскій
іюля 14 дня 1868 г.

Г-на Товарища оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода.

Пресвященнѣйшій владыка,

милостивый государь и архипастырь!

По случаю исполненія 14 сего іюля пятидесятилѣтняго служенія въ архіерейскомъ санѣ вашего пресвященства, его Императорское Величество, по всеподданнѣйшему докладу моему, всемилостивѣйше соизволило причислить васъ, милостивый государь и архипастырь, къ ордену св. Владиміра 1 степени.

Препровождая знаки упомянутаго ордена при копіи съ Высочайшей грамоты на имя ваше, долгомъ считаю присовокупить, что подлинная грамота будетъ немедленно доставлена къ вамъ по контрастигированію и приложенію къ ней орденской печати.

Вмѣняя себѣ въ пріятнѣйшій долгъ привѣтствовать васъ, милостивый государь и архипастырь, съ симъ знакомъ Монаршаго вниманія къ столь долговременнымъ заслугамъ вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

вашего пресвященства

милостиваго государя и архипастыря

покорнѣйшимъ слугою

Юрій Толстой.

Епископа Петра отъ членовъ синодальной конторы (импровизованное).

Высокопреосвященнѣйшій владыка,

милостивый архипастырь!

Отъ лица членовъ московской синодальной конторы имѣю честь привѣтствовать васъ съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ вашего служенія въ святительскомъ санѣ. На ваше долготѣіе мы съ утѣшеніемъзираемъ, какъ на знаменіе благоволенія Божія къ вамъ; тѣмъ болѣе это утѣшительно, что ваше служеніе вездѣ и всегда ознаменовывалось справедливостію, безпристрастіемъ, безкорыстіемъ и благотворительностію, которыя могутъ служить примѣромъ и для насъ—младшихъ служителей церкви.

Благодаримъ Бога за оказанныя вамъ милости въ теченіи многолѣтняго и полезнаго служенія вашего церкви. Намъ остается желать и молить Господа; чтобы Онъ осѣнялъ васъ своею благодатію, возвышалъ вашъ духъ отъ земнаго къ небесному и устроилъ вамъ безболѣзненный путь для перехода въ вѣчность съ благою надеждою на милость Божію.

При семъ имѣе же еп. Петромъ поднесена икона Спасителя отъ Новоіерусалимскаго монастыря.

Отъ Московской Духовной Академіи

прочитанное о. ректоромъ оной протоіереемъ А. В. Горскимъ.

Ваше высокопреосвященство!

Милостивый архипастырь и отецъ!

Благословеніе долгоденствія изрекъ законъ Божій чтущему отца своего и мать свою. Въ тебѣ благослове-

ніемъ долгоденствія почтилъ Господь твою всегда вѣрную и благоговѣйную любовь къ матери твоей церкви, которой служителемъ ты сталъ едва не отъ пеленъ младенчества. И усугубляя щедроты свои, рука Господня увѣчала необычайное долгоденствіе еще болѣе рѣдкимъ продолженіемъ священноначальствованія твоего до исполненія полувѣка. Благословенъ Верховный Строитель и Глава церкви Христосъ Богъ нашъ, дарующій ей въ лицѣ пастырей ея вѣрныхъ блюстителей стада Христова, передающихъ изъ одного столѣтія въ другое священный залогъ вѣры и законовъ дѣятельности, подъ охраненіемъ преемственно наследуемой отъ святыхъ апостоловъ благодати Святаго Духа!

Для церкви московской ты свидѣтель временъ доблестнаго духомъ іерарха Платона, другъ и сотрудникъ Богомудраго іерарха Филарета. Твоя любовь къ нимъ привлекла тебя и подъ кровъ церкви московской въ послѣдніе годы. По сему достойно чтить она, вмѣстѣ съ другими пастырями, которыя ввѣрялъ тебѣ Господь, день наступившаго и для тебя лѣта Господня пріятнаго.

Среди сонма радующихся съ тобою нынѣ привѣтствуютъ тебя, высокопреосвященнѣйшій архипастырь, и московская духовная академія, давно привыкшая высоко чтить твое святительское служеніе, твою ревность о исполненіи священнаго долга, твою иноческую нестяжательность; твое слово, солю мудрости духовной растворенное. Пусть напомнитъ тебѣ имя московской духовной академіи о томъ разсадникѣ духовнаго просвѣщенія, который лелѣла рука Платона, въ которомъ твои духовныя силы получили первое развитіе, которымъ достойно управлялъ ты въ послѣдніе годы его существованія, и отъ котораго академія наследовала и сокровища науки и труды служенія духовному образованію.

Будущимъ живетъ юность, прошедшимъ старость; но и будущее предъ нею—нескончаемое, и вѣрному пастырю церкви Христовой—общаетъ вѣрное блаженство. Обогащенный плодами прошедшаго и упованіемъ будущаго, архипастырь священнѣйшій, укрѣпись еще силою духа Христова, чтобы еще быть вѣрнымъ свидѣтелемъ истины Христовой.

Отъ Московско-Семінарій

Высокопреосвященнѣйшій владыко!

Пятидесятилѣтіе исполнилось нынѣ, какъ, по изволенію пастыреначальника Христа Спасителя, воспріялъ ты жребій святительскаго служенія.

Въ благознаменитый день твоего праздника радостно привѣтствуетъ тебя Московская Духовная Семинарія. Она всегда памятовала, что ты былъ первымъ ея начальникомъ и руководителемъ. Не однократно и прежде примѣчая твое отеческое вниманіе, въ день пятидесятилѣтія своего существованія особенно видѣла она, съ какою любовію отнесся ты, присутствуя на юбилей, къ юнымъ питомцамъ духовнаго просвѣщенія—къ внукамъ и правнучкамъ какъ учениковъ твоихъ, такъ и во время управленія твоего Семинаріею получившимъ въ ней образованіе.

Московская Семинарія, сохраняя въ памяти твой образъ, и, моля Животодавца, да долгоденствуетъ пастырь пастырей, поставленный отъ пастыреначальника быть стражемъ первыхъ дней ея, проситъ тебя споспѣшествовать ея благостоянію твоими архипастырскими молитвами и благословеніемъ.

Отъ Виѣанской Семинаріи

Высокопреосвященнѣйшій владыко!

Виѣанская Семинарія имѣеть особыя побужденія привѣтствовать и всерадостно привѣтствуетъ тебя въ настоящей торжественный день исполненія полувѣковаго служенія твоего въ санѣ іерарха.

Въ послѣдній годъ прошедшаго столѣтія (1800) въ этой Семинаріи положено тобою начало многолѣтней и многоплодной дѣятельности. Ты началъ въ ней служеніе учительское въ качествѣ преподавателя разныхъ наукъ, священнослужительское въ санѣ іеромонаха и начальственное въ должности Префекта. Подъ руководствомъ знаменитаго основателя Семинаріи въ первые годы ея жизни ты посвятилъ ей первые восемь лѣтъ неутомимой дѣятельности. Ты искренно любилъ свое дѣло и своихъ питомцевъ; со скорбію разставался ты съ ними, когда высшая власть указала высшую дѣятельность твоимъ силамъ въ другой столицѣ нашего отечества. Не охотно отпускалъ тебя и великій святитель Платонъ. Но безъ сомнѣнія нынѣ духъ его сорадуется твоему торжеству.

Сохраняя благодарное воспоминаніе о тебѣ и вознося усердныя молитвы къ Богу о твоёмъ благоденствіи, мы испрашиваемъ твоего архипастырскаго благословенія на наше дѣяніе. Въ твоёмъ благословеніи мы чаемъ принять видимымъ образомъ и благословеніе приснопамятнаго святителя Платона.

Отъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія

Высокопреосвященнѣйшій владыко!

Милостивѣйшій архипастырь и отецъ!

Московское общество любителей духовнаго просвѣщенія, при самомъ основаніи своемъ получившее отъ тебя святительское благословеніе и поощреніе въ твоёмъ словѣ и благовореніи имѣло благодарное побужденіе поучаться во днѣхъ твоихъ.

Вѣчная премудрость обѣтовала помнящему законы ея и соблюдающему глаголы Ся приложить долготу житія, и лѣта, жизни, и миръ (Притч. 3. 12). На тебѣ, архипастырь Боголюбезный! къ утѣшенію и назиданію нашему, видимъ вѣрно исполненіе сего обѣтованія. Долгота житія твоего приложена тебѣ паче псаломскаго долгоденствія, — лѣта твоего святительства, ознаменованнаго живымъ словомъ спасительнаго назиданія и дѣломъ служенія многотруднаго и благоплоднаго, умножены выше полувѣка; миръ твой преполюваетъ уже второе десятилѣтіе. Наученный премудрости и живоноснымъ глаголамъ Божіимъ у гроба смиренномудраго Сергія, ты, отъ скромнаго сѣдалища руководителя будущихъ дѣлателей церкви Христовой, апостольски шествовалъ съ правоправящимъ жезломъ святителя по многимъ странамъ нашего православнаго отечества. Благословеніе твоего святительства, продолжавшагося на кафедрахъ Курской, Псковской, Тобольской, Рязанской и Ярославской, на Сѣверѣ, Югѣ, и Востокѣ, осынило православную Русь на всѣ страны. Намъ утѣшительно воспоминать благознаменательные дни твои въ нынѣшній день, — день Воскресенія Христова, въ который ты за пятьдесятъ лѣтъ предъ симъ пріялъ освященіе Божественною благодатію къ служенію святительскому.

Милостивѣйшій архипастырь и отецъ!

Въ день пятидесятилѣтія архіерейства твоего, приедемъ дерзновеніе просить тебя, приснопамятнаго дѣятеля духовнаго просвѣщенія, благосклонно принять званіе почет-

наго члена юнаго московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія. Для общества будетъ новымъ поощреніемъ и наградою въ трудахъ украшаться твоимъ именемъ и навсегда сохранить увѣренность, что съ нимъ неотступно пребываетъ твое святительское благословеніе.

Вашего Высокопреосвященства

милостивѣйшаго архипастыря и отца

нижайше послушники.

Предсѣдатель общества Даниловскій архимандритъ Іаковъ члены общества, архимандриты, протоіереи и священники всѣхъ 18.

За тѣмъ Ярославской семинаріи ректоръ арх. Густинъ представилъ привѣтственные: письмо отъ преосвящ. Никола архіепископа Ярославскаго и адресъ отъ Ярославской семинаріи съ подписомъ всѣхъ наставниковъ.

Поданы письма привѣтственные отъ преосвященныхъ: Архіепископа Рязанскаго Алексія съ иконою св. Василия еп. Рязанскаго.

Епископа Курскаго Сергія съ иконою Знаменія Божіей матери.

Епископа Калужскаго Григорія.

Епископа Енисейскаго Никодима.

Епископа Орловскаго Макарія.

Ярославской Епархіи духовенства, гдѣ подписались 105 лицъ.

Ростовскаго соборнаго и градскаго духовенства.

Гражданъ города Ярославля, съ подписомъ 37 лицъ.

Рязанской семинаріи за подписомъ начальства и наставниковъ.

Рязанскаго духовенства съ подписомъ 98 лицъ.

Гражданъ города Пскова.

Тогда же, или въ тотъ же день вечеромъ и на другой день утромъ получены привѣтственные телеграммы:

Архіепископа Казанскаго Антонія.

Архіепископа Варшавскаго Іоаннкія.

Архіепископа Олонецкаго Аркадія.

Епископа Полоцкаго Саввы.

Епископа Ковенскаго Александра.

Епископа Самарскаго Герасима.

Епископа Сумскаго Германа.

Частныхъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ 12.

Слѣдующій послѣ юбилея день преосвященный посвятилъ отдохновенію, хотя не чувствовалъ особеннаго утомленія отъ непрерывнаго напряженія силъ и душевныхъ и тѣлесныхъ въ продолженіи 9 часовъ (отъ 8 утра до 5 по пол.). Но на третій день не откладывая началъ писать благодарственные отвѣты: три вечера часа по два, или по три занимался онъ этимъ. Дѣлать онъ это такъ: выслушаетъ привѣтствіе и потомъ диктуетъ и продиктованное опять выслушаетъ и подписываетъ, разумеется, по обязанности. Такъ и слѣдующія. Здѣсь излагаются только нѣкоторыя изъ первыхъ: О всѣхъ же должно сказать только то, что почти всѣ имъ самимъ диктованы и почти всѣ различаются нѣсколько одно отъ другаго или соотвѣтственно отношеніямъ, или соотвѣтственно мыслямъ выраженнымъ въ привѣтствіи, — но вообще ни одинъ привѣтъ не оставленъ безъ отвѣта и только на шесть послѣднихъ поручилъ мнѣ, пишущему это и писавшему подъ диктантъ, написать отъ имени его благодарность.

Протоколъ экстраординарнаго засѣданія Московскаго Комитета Грамотности, 13 апрѣля, 1874 года.

Предѣдательствовалъ Г. Н. Шатиловъ, присутствовали секретарь: В. С. Капшинъ, почетный членъ Ф. Н. Королевъ, дѣйствительные члены: К. Д. Арцыбушевъ, И. А. Вертоградскій, С. В. Ганешинъ, Н. П. Горбуновъ, Д. Д. Голохвастовъ, О. И. Егоровъ, В. В. Еропкинъ, А. И. Колосовъ, С. С. Коссовичъ, С. А. Кулеша, Е. А. Лажечникова, Н. П. Малининъ, К. К. Мазингъ, Д. А. Мѣдниковъ, Д. А. Наумовъ, В. З. Орловъ, М. А. Протопоповъ, О. И. Рахманиновъ, Ф. Г. Савенко, С. С. Соловьевъ, И. П. Сидоровъ, Д. О. Самаринъ, гр. Л. Н. Толстой, Е. Н. Тихомирова, Д. И. Тихомировъ, кн. П. Н. Туркестановъ, гр. П. М. Уварова, кн. В. А. Черкасскій, и семьдесятъ два постороннихъ посѣтителя.

1. По прочтеніи протокола предыдущаго засѣданія, секретарь доложилъ отношеніе Орловской уѣздной земской управы, которое при семъ прилагается. Рѣшено войти въ сношеніе съ управою.

2. Казначей Комитета С. С. Коссовичъ внесъ прилагаемое при семъ предложеніе, (которое и было принято Комитетомъ).

3. Предѣдатель предложилъ баллотировать двухъ членовъ, при чемъ А. Ф. Малининъ и М. П. Варрава избраны значительнымъ большинствомъ голосовъ.

4. Далѣе предѣдатель заявилъ, что въ виду важности настоящаго засѣданія, имъ приглашена стенографистка г-жа Сацъ.

Приложенія.

А.

Орловское земство, съ разрѣшенія г. министра внутреннихъ дѣлъ, открываетъ при управѣ и начальныхъ школахъ склады, для продажи книгъ, означенныхъ въ каталогѣ для употребленія въ начальныхъ народныхъ училищахъ, изданномъ по распоряженію М. Н. П.

По сему управа имѣетъ честь покорнѣйше просить увѣдомить:

1. Можетъ ли управа рассчитывать на отпущеніе означенныхъ въ помянутомъ каталогѣ книгъ на комиссію?

2. На какихъ условіяхъ могутъ быть даны книги, т. е. какаю будетъ уступка, на чей счетъ пересылка и укупорка?

3) Въ случаѣ не продажи какихъ либо изданій, могутъ ли быть онѣ замѣнены другими?

Управа же съ своей стороны, присовокупляетъ, что цѣлость книгъ гарантирована постановленіями уѣзднаго земскаго собранія, что пересылку книгъ и укупорку желала бы на себя принять только въ томъ случаѣ, когда книги нужно будетъ выслать обратно, для обмѣна.

Б.

Отношеніе казначея Коссовича.

Членъ Комитета Тимошей Савичъ Морозовъ внесъ мнѣ для усиленія средствъ Комитета триста рублей серебромъ, которыя и записаны на приходъ. Увѣдомляя о томъ Комитетъ, полагалъ бы во 1, изъявить благодарность Комитету господину Морозову, и во 2, изъ денегъ внесенныхъ Морозовымъ купить одну процентную бумагу 100 рублеваго достоинства, причислить ее къ непрекосновенному капиталу Комитета и процентами изъ нея покрывать членскій взносъ, и считать г. Морозова членомъ Комитета внесшимъ единовременный взносъ.

В.

Протоколъ распорядительнаго засѣданія „Испытательной комиссіи Московскаго Комитета Грамотности“, состоявшагося 2 апрѣля, 1874 года, подъ предѣдательствомъ О. И. Рахманинова.

Кромѣ предѣдателя, присутствовали: Г. Н. Шатиловъ, Ф. Н. Королевъ, О. Ив. Егоровъ, С. В. Ганешинъ, Д. И. Тихомировъ и М. А. Протопоповъ.

Комиссія по выслушаніи вопросовъ, предложенныхъ ей г. предѣдателемъ, о способахъ производства испытаній учениковъ М. А. Протопопова, обучавшихся грамотѣ по методу Евтушевскаго, и учениковъ П. В. Морозова, обучавшихся грамотѣ и ариѳметикѣ по методамъ графа Л. Н. Толстаго, обсудила эти вопросы и пришла къ слѣдующему соглашенію.

1. Испытаніе произвести по отдѣламъ, подвергнувъ предварительно испытанію учениковъ П. В. Морозова. Такое постановленіе комиссія мотивировала тѣмъ условіемъ, что опытная школа была устроена Комитетомъ главнымъ образомъ для провѣрки практическихъ резуль-

татовъ метода графа Толстаго и его преимуществъ, именно съ этой стороны, передъ методами: звуковымъ въ грамотѣ, и методомъ Грубе въ ариметикѣ. Стало быть успѣхи, которые выскажутъ на экзаменѣ ученики графа Толстаго „Испытательная Коммиссія“ должна считать нормой; они послужатъ основаніемъ для ея выводовъ о результатахъ успѣховъ и знаній учениковъ изъ отдѣленія М. А. Протопопова, и для ея заключеній о томъ, который изъ испытанныхъ методовъ оказался болѣе приложимымъ и пригоднымъ для практики обученія.

2. Коммиссія не нашла возможнымъ испытывать учениковъ, смѣшавъ въ одинъ оба отдѣла, чего желалъ гр. Л. Н. Толстой. Характеръ знанія и методы, помощью которыхъ ученики усвоили знанія, въ каждомъ отдѣлѣ различны, а потому и приемы испытанія, свойство вопросовъ и даже форма ихъ, не могутъ быть одинаковы въ обоихъ отдѣлахъ, чего однако не избѣгнуть „Испытательной Коммиссіи“, если она смѣшаетъ вмѣстѣ оба отдѣла. Смѣшеніе учениковъ при испытаніи помѣшаетъ экзаменаторамъ дать вѣрное заключеніе объ успѣхахъ учениковъ въ каждомъ отдѣлѣ порознь.

3. Такъ какъ гр. Л. Н. Толстой желалъ, чтобы его учениковъ испытывали 1, въ чтеніи и разсказѣ чего-бы то ни было; 2, въ чтеніи скорописнаго письма; 3, въ писаніи подѣ диктовку; 4, въ сочиненіи, или, по крайней мѣрѣ, въ написаніи того, что прочитано; 5, въ чтеніи по славянски и въ пониманіи славянскаго текста, и 6, въ первыхъ четырехъ ариѳметическихъ дѣйствіяхъ надъ дѣльными числами до 1000; то коммиссія постановила: выполнить предложеніе графа Толстаго, и произвести испытаніе по указанной программѣ въ отдѣленіи, которымъ завѣдывалъ П. В. Морозовъ, и что касается собственно грамоты, то ту же программу примѣнить къ испытаніямъ учениковъ и М. А. Протопопова, за исключеніемъ требованій по славянскому языку; а при испытаніи по ариѳметикѣ, учениковъ М. А. Протопопова, необходимо отступить отъ указанной программы и сообразоваться съ особенностями метода Грубе. Кромѣ того, такъ какъ не всѣ ученики П. В. Морозова имѣютъ одинаковыя знанія, то коммиссія сочла нужнымъ при испытаніи, раздѣлить его воспитанниковъ на группы и испытаніе начинать съ самыхъ младшихъ. Митрофанъ Александр. Протопоповъ, относительно своихъ учениковъ, заявилъ коммиссіи, что всѣ они достигли одинаковыхъ знаній, и дѣлать его учениковъ на группы не предстоить надобности, онъ просилъ только при испытаніи обратить вниманіе на двухъ учениковъ, которые выдаются изъ прочей группы органическимъ порокомъ, мѣшающимъ ясному выговору.

4. Испытаніе въ грамотѣ коммиссія постановила производить по книгамъ: „Азбука“ гр. Толстаго, книжка для первоначальнаго чтенія, Бунакова, „Родное Слово“, Ушинскаго, и „Русская Азбука“ Водовозова, заставляя дѣтей каждаго изъ двухъ отдѣловъ читать и вести устный разсказъ по статьямъ, какія будутъ выбраны „Испытательной Коммиссіей“ изъ названныхъ книгъ. Выборъ примѣровъ и фразъ для диктовки, и темы для сочиненія, а

такъ же выборъ рукописныхъ образцовъ для чтенія и списыванія предоставить учителямъ. При испытаніяхъ изъ ариѳметики требовать отъ учениковъ не только рѣшенія задачъ, но и объясненій дѣйствій надъ числами.

5. Главными испытующими лицами должны быть учителя: М. А. Протопоповъ и П. В. Морозовъ, и за тѣмъ члены „Испытательной Коммиссіи“. Члены же Комитета, которые будутъ присутствовать при испытаніи, могутъ экзаменовать учениковъ, но не иначе, какъ черезъ предсѣдателя и послѣ испытаній коммиссіи, если дозволить время.

6. Передъ началомъ испытанія члены „Испытательной Коммиссіи“ получаютъ списки учениковъ, присобленные къ отбѣткамъ объ успѣхахъ и развитіи экзаменуемыхъ. Испытанія должны окончиться въ одинъ день.

7. День испытанія Коммиссія назначила на 6 апрѣля и положила собраться для этого утромъ, въ 10¹/₂ часовъ.

Протоколъ засѣданія испытательной коммиссіи при Комитетѣ Грамотности состоявшася 7-го апрѣля 1874 года.

Предсѣдательствовалъ Ѳ. И. Рахманиновъ присутствовали члены: С. В. Ганешинъ, Ѳ. И. Егоровъ, В. С. Капшинъ, Д. И. Тихомировъ, И. Н. Шатиловъ.

Въ началѣ засѣданія г. предсѣдатель обратился къ М. А. Протопопову съ предложеніемъ, не признаетъ ли онъ справедливымъ устранить себя отъ обсужденія успѣховъ учениковъ.

На это послѣдовало со стороны М. А. Протопопова возраженіе, что предсѣдатель коммиссіи не имѣетъ права дѣлать такое предложеніе потому что члены испытательной коммиссіи выбраны Комитетомъ Грамотности.

Г. Капшинъ съ своей стороны заявилъ, что гг. учителя опытной школы должны присутствовать въ коммиссіи съ правомъ голоса, но что въ члены этой коммиссіи Комитетъ Грамотности ихъ не выбиралъ.

Что касается г. Егорова, то онъ нашель, что коммиссія не въ правѣ удалять изъ среды своей членовъ, назначенныхъ Комитетомъ Грамотности, и что вопросъ о присутствіи или отсутствіи на заключительномъ засѣданіи, г. Протопоповъ можетъ рѣшить только самъ.

Къ этому г. Шатиловъ заявилъ, что наканунѣ г. Морозовъ обращался къ нему съ вопросомъ, можетъ ли онъ ѣхать домой и на сколько необходимо личное присутствіе его въ коммиссіи; на что г. Шатиловъ высказалъ ему мнѣніе, что присутствіе г. Морозова въ коммиссіи могло бы только стѣснить свободное обсужденіе успѣховъ его учениковъ.

Г. Тихомировъ, напротивъ, находилъ присутствіе г. Протопопова въ засѣданіи коммиссіи необходимымъ во первыхъ потому, что г. Протопоповъ избранъ въ члены коммиссіи Комитетомъ Грамотности; а во вторыхъ, что

онъ, г. Протопоповъ, могъ бы дать комиссiи необходимое разъясненiе относительно своихъ учениковъ.

Наконецъ г. председатель заявилъ, что въ случаѣ несогласiя членовъ на его предложенiе онъ долженъ будетъ по настоящему вопросу просить разрѣшенiя Комитета Грамотности и потому настоящаго засѣданiя открыть не можетъ.

Тогда г. Протопоповъ счелъ нужнымъ оставить засѣданiе комиссiи.

Прежде чѣмъ приступить къ оцѣнкѣ успѣховъ учениковъ испытательной школы, по предложенiю г. председателя, комиссiя опредѣлила порядокъ оцѣнки успѣховъ учениковъ; по каждому предмету и каждого ученика оцѣнка должна производиться слѣдующимъ образомъ: каждый изъ членовъ комиссiи высказываетъ свое мнѣнiе объ успѣхахъ ученика, затѣмъ на основанiи этого формулируется окончательное мнѣнiе большинства которое слѣдуетъ ниже:

Чтенiе.

Результатъ испытанiй группы г. Морозова (по способу гр. Толстаго).

1. Ховринъ. Читаетъ плохо по складамъ, съ большой помощью учителя, передаетъ прочитанное плохо.

2. Куприяновъ. Читаетъ по складамъ порядочно, рассказываетъ съ помощью учителя плохо.

3. Лукинъ. Читаетъ по складамъ хорошо, передаетъ прочитанное съ помощью учителя.

4. Логиновъ. Читаетъ по складамъ, дѣлая ошибки, рассказываетъ порядочно.

5. Ипатовъ. Читаетъ медленно безъ складовъ, рассказываетъ плохо.

6. Голубковъ. Читаетъ и рассказываетъ хорошо.

7. Сидоровъ. Читаетъ и рассказываетъ очень хорошо.

Затѣмъ комиссiя, относительно успѣховъ чтенiя вообще цѣлой группы, высказалась слѣдующимъ образомъ: всѣхъ учениковъ г. Морозова можно раздѣлить на двѣ группы:

1. Сидоровъ и Голубковъ. Эти читаютъ и рассказываютъ вполне хорошо.

2. Къ этой группѣ отнесены остальные.

Они читаютъ по складамъ, нѣкоторые съ помощью учителя; рассказываютъ съ помощью учителя всѣ болѣе или менѣе плохо.

Результатъ испытанiй учениковъ г. Протопопова (по звуковому способу).

1. Галкина. Знаетъ 12-ть звуковъ, читаетъ плохо.

2. Егоровъ. Читаетъ порядочно, съ звуковыми ошибками; рассказываетъ хорошо, хотя съ большой помощью учителя.

3. Тихановъ. Читаетъ безъ ошибокъ; нѣкоторые изъ гг. членовъ комиссiи нашли чтенiе его хорошимъ, другiе порядочнымъ; рассказываетъ порядочно по вопросамъ учителя.

4. Вороновъ. Читаетъ и рассказываетъ хорошо.

5. Ильинъ. Читаетъ и рассказываетъ хорошо.

6. Константиновъ. Читаетъ хорошо, рассказываетъ порядочно.

Заключительное мнѣнiе комиссiи объ успѣхахъ чтенiя группы г. Протопопова слѣдующее: всѣ ученики могутъ быть раздѣлены на три группы.

1. Галкина, о которой мнѣнiе уже высказано.

2. Егоровъ, мнѣнiе о немъ также высказано уже раньше.

3). Къ этой группѣ относятся уже остальные, они читаютъ и рассказываютъ вполне удовлетворительно.

Послѣ этого Д. И. Тихомировъ нашелъ нужнымъ замѣтить; что на основанiи приведеннаго испытанiя, трудно было заключить о развитiи учениковъ, такъ какъ, по обстоятельствамъ, независящимъ отъ учителя, не было прочитано цѣльной статьи, на основанiи которой, можно было бы судить, на сколько ученики могутъ усвоить связь между отдѣльными мыслями и цѣлыми частями статьи и передать это въ рассказѣ.

Г. Кашинъ и г. Егоровъ по поводу, высказаннаго г. Тихомировымъ, нашли удобнѣе поставитъ вмѣсто слова „учителя“ слово „учителей“.

Г. Н. Шатиловъ, проводя сравненiе между группой г. Морозова и г. Протопопова, нашелъ, что ученики г. Морозова: Сидоровъ и Голубковъ стоятъ выше Ильина и Константинова—учениковъ г. Протопопова. Остальныхъ же учениковъ обеихъ отдѣленiй г. Шатиловъ находитъ одинаково плохими. Противъ замѣчанiя Г. Н. Шатилова возражали гг. Тихомировъ, Ганешинъ, Егоровъ и Кашинъ. По ихъ мнѣнiю Сидоровъ безспорно стоитъ выше учениковъ обеихъ отдѣленiй, а затѣмъ всѣ остальные ученики г. Протопопова по чтенiю, а въ особенности разсказу, стоятъ выше учениковъ г. Морозова.

Письмо подъ диктовку.

Въ звуковомъ и каллиграфическомъ отношенiи диктовка, въ группѣ г. Протопопова, вполне удовлетворительна: четыре написали совершенно вѣрно, и только у одного былъ пропущенъ слогъ; всѣ писали письменнымъ шрифтомъ.

Ученики же г. Морозова исключая двухъ: Голубкова и Сидорова, дѣлали большое количество ошибокъ: у двухъ двѣ ошибки въ буквахъ: вмѣсто *n* написано *б*, и вмѣсто *ъ* написано *ь*; у остальныхъ пропущены слоги и ошибки въ буквахъ. Въ каллиграфическомъ отношенiи писали крайне дурно; одновременно 2-мя шрифтами: письменнымъ и печатнымъ.

Что же касается сочиненiй, бывшихъ при испытанiи, то въ виду ненормальной постановки этого дѣла испытательная комиссiя отказывается дать свое мнѣнiе.

Арифметика (по методу гр. Толстаго).

Группа г. Морозова. На испытанiи оказался удовлетворительнымъ только Сидоровъ; только трое изъ учениковъ усвоили то, что было пройдено г. Морозовымъ, т. е. записыванiе чиселъ, сложенiе, вычитанiе.

Рѣшать задачи и считать, за исключеніемъ Сидорова, рѣшительно никто не могъ.

Группа г. Протопопова. Испытаніе произведенное г. Протоповымъ, показало, что ученики его въ общей массѣ могутъ дѣлать задачи и считать въ предѣлѣ 10-ти. Изъ отдѣльно же спрошенныхъ учениковъ, одинъ отвѣчалъ плохо, двое же другихъ—очень хорошо.

Одинъ изъ послѣднихъ былъ изъ худшихъ учениковъ по чтенію и письму.

Далѣе нѣкоторые изъ членовъ комиссіи, по поводу испытанія по ариметикѣ, высказали свое частное мнѣніе.

Г. Рахманиновъ. Спросъ г. Протопопова скорѣе давалъ поводъ къ заключенію о незнаніи учениковъ, чѣмъ о знаніи. Двое учениковъ прекрасно отвѣчавшихъ, не даютъ основанія для правильнаго заключенія объ остальныхъ.

Г. Егоровъ. Возражая на это замѣтилъ, что экзаменъ по ариметикѣ былъ пріостановленъ самимъ г. предѣдателемъ.

Далѣе г. Тихомировъ возбудилъ вопросъ о дисциплинѣ и самодѣятельности учениковъ той и другой группы, но по большинству голосовъ вопросъ этотъ комиссіа отклонила.

Вопросъ же о большей ровности успѣховъ и о распределеніи учениковъ по группамъ, комиссіа обсудила и пришла къ слѣдующему заключенію: ученики группы г. Протопопова отличаются большей ровностью въ распределеніи успѣховъ. Ученики же г. Морозова дѣлятся на такія группы, которыя по своимъ успѣхамъ рѣдко отличаются одна отъ другой.

Въ заключеніе засѣданія г. предѣдатель на основаніи задачи, возложенной Комитетомъ Грамотности на испытательную комиссію, предложилъ членамъ оной рѣшить вопросъ объ относительномъ достоинствѣ методовъ на основаніи успѣховъ учениковъ. Но члены комиссіи не нашли себя въ правѣ входить въ обсужденіе этого вопроса.

Г. Предѣдатель, будучи несогласенъ относительно всѣхъ выше рѣшенныхъ большинствомъ членовъ Комиссіи вопросовъ, объявилъ, что онъ представитъ въ комитетъ Грамотности свое особое мнѣніе.

Въ заключеніе засѣданія испытательная комиссіа вмѣнила себѣ въ обязанность, сказать, что такъ какъ стенографическій отчетъ предыдущаго ея засѣданія не вѣренъ и не полонъ, то онъ не можетъ быть принятъ въ основаніе какихъ либо сужденій.

Ө. Рахманиновъ, І. Шатиловъ, С. Ганешинъ, В. Кашинъ.

Д.

МНѢНІЕ Ө. И. РАХМАНИНОВА.

Сравненіе успѣховъ учениковъ по грамотѣ.

Изъ 9 учениковъ П. В. Морозова двое вовсе не были на экзаменъ. Изъ нихъ Федоръ Кучиновъ—одинъ изъ двухъ самыхъ лучшихъ учениковъ въ цѣломъ отдѣленіи. Въ этомъ я самъ лично убѣдился бывши въ клас-

сѣ г. Морозова, и объ этомъ говорили мнѣ далеко до экзамена и самъ г. Морозовъ, и нѣкоторые члены Комитета Грамотности, посѣщавшіе временные классы. Остальные семеро учениковъ могутъ быть, по успѣхамъ и развитію, раздѣлены на три разряда. Къ низшему изъ нихъ я отношу Ивана Ховина, самаго слабого по успѣхамъ, но и онъ могъ читать по складамъ, хотя и съ ошибками и могъ дѣлать по вопросамъ учителя пересказы прочитаннаго; но писалъ подъ диктовку медленно и показывалъ не твердое знаніе скорописныхъ буквъ. Успѣхъ этого ученика былъ для меня единицею, съ которою я сравнивалъ другихъ учениковъ.—Трое учениковъ: Поликарпъ Лучкинъ, Николай Купріяновъ и Николай Логиновъ могли читать безъ складовъ, и прибѣгали къ складамъ лишь тамъ, гдѣ было стеченіе нѣсколькихъ согласныхъ. Всѣ они могли рассказать прочитанное съ небольшою помощью учителя.—Наконецъ къ послѣднему лучшему разряду я причисляю Михаила Сидорова, Алексѣя Голубкова и Василия Ипатова, которые читали и пересказывали самостоятельно и даже отчетливо. Михаилъ Сидоровъ читалъ даже вполне сознательно, слѣдуя, очевидно, за смысломъ читаемаго, а не за буквами и складами. Для испытанія учениковъ въ писаніи подъ диктовку ихъ первоначально заставляли писать всѣхъ заразъ фразу „Лисица попалась въ капканъ и оторвала себѣ хвостъ“, но, сидя на своихъ скамьяхъ, они были до того разсѣяны, что ихъ, для болѣе правильной оцѣнки, пришлось вызывать каждого порознь, къ доскѣ. Здѣсь трое или четверо писали весьма удовлетворительно; а нѣкоторые плохо—не только смѣшивали *a* съ *o*, *u* съ *u* и т. д., въ тѣхъ словахъ, гдѣ произношеніе не совпадаетъ съ правописаніемъ, но даже перемѣшивали начертанія скорописныхъ буквъ съ печатными, пропускали слова и даже цѣлые слоги. Принимая въ расчетъ только то, что писалось на доскѣ, а не въ тетрадяхъ, я могу сказать, что одни писали подъ диктантъ хорошо, другіе—плохо. Правильной градаціи въ писаніи подъ диктовку, соответствующей успѣхамъ въ чтеніи и рассказѣ, не оказалось. Особаго испытанія въ чтеніи скорописнаго письма не было, но степень умѣнья писать подъ диктовку даетъ мнѣ поводъ думать, что только лучшие ученики могутъ читать рукописи. Михаилъ Сидоровъ на тему „что онъ вчера дѣлалъ“ написалъ: „я дома игралъ, потомъ пошелъ въ школу и учился“. Другіе ничего не написали потому, что были въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и при писаніи подъ диктовку тогда, когда сидѣли на скамьяхъ. Для меня ясно, что упражненія этого рода превышали силы учениковъ, и имъ нельзя по моему мнѣнію, придавать какое либо значеніе въ данномъ случаѣ. Михаилъ Сидоровъ и Алексѣй Голубковъ читали по славянски также свободно, какъ и по русски. Это показало, что они вполне отчетливо знаютъ славянскія буквы. Но такъ какъ они читали русскій текстъ, написанный славянскими буквами, то нельзя опредѣлить, на сколько они могутъ понимать слова и обороты собственно языка славянскаго. Вообще я вынесъ изъ экзамена то убѣжденіе, что при обученіи дѣтей грамотѣ по методу гр. Толстаго мальчики среднихъ способностей, въ 2 мѣсяца, могутъ быть доведены до чтенія безъ складовъ, довольно отчетливаго рассказа прочитаннаго, писанія, съ ошибками конечно, подъ диктовку и чтенія по славянски. Особенно способные или тѣ, которые прибыли бы въ школу изъ болѣе развивающей дѣтей жизненной обстановки, могли бы быть доведены до большаго уровня знаній въ тѣхъ же предметахъ.

Редакторъ священникъ Вл. г. А. В. Кудрявцевой, комис. Общ. люб. духовн. проsv.

Цензоръ

В. Рождественскій, у Каменнаго моста, д. Сорокина. Архимандритъ Амфилохій.

Протоколъ экстраординарнаго засѣданія Московскаго Комитета Грамотности, 13 апрѣля, 1874 года. *)

Изъ 9 учениковъ М. А. Протопопова не прибыли на экзаменъ также двое — Егоръ Зайцевъ и дѣвочка Акулина, но это обстоятельство не имѣетъ для меня значенія, такъ какъ уровень знаній учениковъ этого отдѣленія одинаковъ. Сверхъ того, Михаилъ Вежовъ, на томъ основаніи, что онъ заика, былъ вовсе устраненъ отъ экзамена. Авдотья Галкина, какъ оказалось, знаетъ только нѣсколько буквъ и могла медленно читать лишь тѣ слова, которыя составлены изъ извѣстныхъ ей буквъ. Изъ остальныхъ пяти самый слабый, по моему мнѣнію — Федоръ Егоровъ. Онъ могъ читать только съ продолжительной остановкой, повторялъ по нѣскольку разъ одинъ и тотъ же слогъ, а рассказывалъ только съ помощью многократной постановки вопросовъ. Остальные наконецъ четверо — Сергѣй Константиновъ, Василій Воронковъ, Николай Тихановъ и Александръ Ильинъ могли читать безъ складовъ, но медленнѣе лучшихъ учениковъ г. Морозова. Всѣ ученики написали въ тетрадяхъ подъ диктовку фразу „тогда кликнуди охотника“ довольно удовлетворительно, но не лучше тѣхъ учениковъ г. Морозова, которые писали на доскѣ. Въ чтеніи по славянски учениковъ этого отдѣленія не испытывали, такъ какъ М. А. Протопоповъ заявилъ, что читать по славянски своихъ учениковъ не училъ. Нѣсколько учениковъ этого отдѣленія писали и сочиненія, но ни одинъ не сталъ въ этомъ отношеніи выше Михаила Сидорова, ученика г. Морозова; а то обстоятельство, что они написали одно и тоже — отнимаетъ у этихъ упражненій всякое значеніе. Итакъ, при обученіи дѣтей по звуковому методу, говоря вообще — тотъ же результатъ, за исключеніемъ славянскаго языка.

Сближая учениковъ, для болѣе нагляднаго сравненія ихъ успѣховъ, въ отдѣльныя группы, я нахожу, что двое учениковъ М. А. Протопопова — Михаилъ Вежовъ, какъ вовсе не экзаменовавшійся, и дѣвочка Галкина, какъ знающая только нѣсколько буквъ и не имѣющая себѣ соотвѣтствующаго по знаніямъ ученика въ отдѣленіи П. В. Морозова, не могутъ быть вовсе приняты во вниманіе при сравненіи успѣховъ учениковъ обоихъ отдѣленій; что Федоръ Егоровъ г. Протопопова, по успѣхамъ, можетъ быть поставленъ въ параллель съ самымъ слабымъ ученикомъ г. Морозова — Иваномъ Ховинымъ, и что наконецъ съ тремя хорошими и тремя лучшими учениками г. Мо-

розова можно сравнивать только четырехъ учениковъ г. Протопопова.

При этихъ данныхъ принимая во вниманіе: 1) что Михаилъ Вежовъ не могъ быть обученъ грамотѣ по звуковому способу какъ заика, хотя онъ не идиотъ могъ бы понять суть дѣла и выучиться наравнѣ съ другими по методу гр. Толстаго, 2) что у г. Протопопова оказалась ученица столь слабая, что ей нѣтъ даже соотвѣтственнаго по слабости успѣховъ ученика въ отдѣленіи г. Морозова, 3) что г. Морозовъ выставилъ 6 учениковъ, равныхъ по успѣхамъ 4-мъ ученикамъ г. Протопопова, т. е. на цѣлую треть болѣе, при чемъ одинъ изъ учениковъ г. Морозова Михаилъ Сидоровъ стоитъ выше всѣхъ учениковъ г. Протопопова, и наравнѣ съ нимъ несомнѣнно сталъ бы еще Федоръ Кучиновъ, не прибывшій на экзаменъ и 4) что г. Морозовъ употреблялъ время на занятіе учениковъ чтеніемъ послavianски, тогда какъ г. Протопоповъ не тратилъ времени на этотъ предметъ, я лично прихожу къ тому окончательному убѣжденію, что результаты достигнутые г. Морозовымъ по обученію учениковъ грамотѣ, выше тѣхъ результатовъ, которые достигнуты при обученіи дѣтей по звуковому методу, и что если эти результаты, взятые сами по себѣ, безъ принятія въ соображеніе многихъ другихъ условій, могутъ свидѣтельствовать, какъ полагаютъ Комитетъ Грамотности, объ относительномъ практическомъ достоинствѣ методовъ, то и методъ гр. Толстаго, подвергшійся строгому теоретическому осужденію въ засѣданіи Комитета Грамотности 15 января, выше и ни въ какомъ случаѣ не ниже метода звуковаго. Что же касается до заявленнаго въ Комитетѣ Грамотности мнѣнія, будто методъ гр. Толстаго притупляетъ способности дѣтей, то несостоятельность его лучше всего доказывается пониманіемъ учениками того, что они читаютъ, болшею или меньшею отчетливостью разсказа, который вообще у учениковъ гр. Толстаго лучше, чѣмъ у учениковъ М. А. Протопопова.

Сравненіе успѣховъ учениковъ по ариѳметикѣ.

Хотя ученики гр. Л. Н. Толстаго обучались счету до 1000, но вообще высказали слабое теоретическое знаніе и неумѣнье рѣшать письменныя задачи. Только трое могли объяснить процессъ сложенія и вычитанія, а одинъ умноженіе и дѣленіе, и то при поддержкѣ и

*) Продолженіе.

помощи учителя. Устных задач на числа, не превышающих числа 10, ученикам г. Морозова во все задаваемо не было. Вообще объявленная программа оказалась невыполненной.

Экзамен учеников г. Протопопова сначала состоял в том, что он задавал задачу на числа до 10, требовавшую нескольких арифметических действий. Каждую задачу ученики решали все вместе, целым классом. Не смотря на постоянную помощь учителя и постановку вопросов в различных видах для уяснения смысла задачи, ученики давали самые нелюбые ответы. В результате, напр. должно было получиться 2 а ученики отвечали: один 5, другой 7, третий 4 и т. д. Такой порядок экзамена был остановлен, и были вызваны из числа лучших двое учеников, которые быстро и вполне отчетливо разрешили задачи, заданные им одним из членов испытательной комиссии. Все ли ученики г. Протопопова могут так отвечать, для меня осталось нерешенным, потому что все ученики не были спрошены таким порядком. Судя по ответам учеников, когда их экзаменовали целым классом, можно, кажется, предполагать, что успехи учеников по арифметике не одинаковы. Письменно ни один ученик задач не решал: М. А. Протопопов заявил даже, что ученики его не твердо знают начертание цифр.

Мне кажется, что при разности требований, которые были предъявлены к ученикам обоих отделений и при испытании из отделения г. Протопопова не всех а только некоторых, сравнения успехов учеников, собственно говоря, быть не может. От учеников гр. Л. Н. Толстаго, считавших, как заявлялось в программѣ, до 1000, требовали и теоретического объяснения арифметических действий и письменного решения задач над большими цифрами; от учеников же г. Протопопова только умственного решения задач над числами до 10. При видимой трудности для учеников гр. Толстаго выполнить то, что от них требовали по программѣ, нужно было бы начать экзамен с изнова, и при этом учеников гр. Толстаго заставить решать умственные задачи над числами до 10, а учеников г. Протопопова такие же задачи письменно. В этом случае условия для учеников обоих отделений были бы равны, и может быть разница в успехах учеников обоих отделений не оказалась бы столь большой, какою она кажется теперь. Во всяком случае в успехах по арифметике я отдаю предпочтение ученикам М. А. Протопопова.

Е.,

Пренія.

М. А. Протопоповъ. Я еще раз хотѣлъ бы заявить Комитету о томъ, что на экзаменѣ я былъ лишенъ возможности показать экзаменаціонной комиссіи образецъ того, какъ мои ученики относятся къ цѣлому разсказу,

такъ какъ я былъ лишенъ возможности прочесть съ дѣтьми статью, выбранную мною изъ „Роднаго Слова“, въ которой собственно я и хотѣлъ показать гг. членамъ экзаменаціонной комиссіи знаніе и развитіе моихъ учениковъ. Относительно же экзамена по арифметикѣ скажу, что онъ былъ прерванъ по обстоятельствамъ вовсе отъ меня не зависящимъ, а потому мнѣніе г. председателя экзаменаціонной комиссіи, заявленное здѣсь по поводу этого экзамена, я считаю не вѣрнымъ. Теперь позволю себѣ возразить еще г. председателю экзаменаціонной комиссіи на его замѣчаніе по поводу чтенія моихъ учениковъ. Онъ говоритъ, что мой ученикъ Ѳеодоръ Егоровъ читалъ повторяя слоги. Я хотѣлъ бы возобновить въ памяти гг. членовъ, присутствовавшихъ на этомъ экзаменѣ этотъ фактъ и представить его въ томъ видѣ, какъ это было. На самомъ дѣлѣ, какъ мнѣ кажется, этого со всемъ не было. Далѣе г. председатель говоритъ, что мои ученики диктантъ написали очень хорошо, а что ученики г. Морозова сдѣлали въ диктантѣ громадныя ошибки, но въ концѣ концовъ онъ все таки выводитъ такое заключеніе, что ученики г. Протопопова писали не лучше учениковъ г. Морозова. Я бы просилъ г. председателя экзаменаціонной комиссіи разъяснить такое противорѣчіе.

Ѳ. И. Рахманиновъ. Я основываю свое заключеніе о грамотности учениковъ г. Морозова не потому, что они писали на тетрадкахъ, а потому письму которое они дѣлали на доскѣ. Я сказалъ, что двое изъ учениковъ г. Морозова на доскѣ написали совершенно безъ ошибокъ, а одинъ пропустилъ слогъ; такъ какъ эти три ученика противопоставляются тѣмъ изъ вашихъ, которыхъ я ставлю въ параллель, то я и не вижу никакого противорѣчія въ томъ, что было мною сказано; тѣмъ болѣе, что Сидоровъ и Голубковъ стоятъ выше всехъ остальныхъ учениковъ. Относительно же экзамена по арифметикѣ замѣчу слѣдующее: у насъ въ комиссіи было решено, чтобы экзаменъ производился исключительно, специально самими учителями; но тотъ экзаменъ, который производили вы, показывалъ самое слабое знаніе учениковъ. Доказательствомъ этому служить та задача, которую вы имъ предложили: отецъ далъ сыну 10 яицъ, онъ прежде прокаталъ половину всехъ яицъ, а потомъ выигралъ 2. Сколько у него осталось яицъ? Ученики отвечаютъ 5, 8, 10. За тѣмъ вы продѣлали съ дѣтьми еще 3 задачи и ответы были такіе же. Только тогда уже присутствовавшіе на экзаменѣ обратились ко мнѣ съ просьбой вызывать учениковъ и спрашивать ихъ въ одиночку. Это конечно послужило къ вашей выгодѣ, такъ какъ это обстоятельство дало поводъ думать, что ученики ваши не такъ слабы, какъ это намъ казалось, когда вы сами ихъ экзаменовали. Но повторяю, что это былъ уже вторичный экзаменъ, а экзаменъ, который вы сами вели въ началѣ, произвелъ самое дурное впечатлѣніе. На основаніи вопроса вашихъ учениковъ въ одиночку я ставлю ихъ несравненно выше учениковъ г. Морозова.

М. А. Протопоповъ. Вы не отрицаете того, что экзаменъ былъ прерванъ, но говорите что ученики мои были

вызваны для моей выгоды. Я думаю, что здѣсь должна быть выгода дѣла, а не моя. Я согласенъ съ вами, что мои вопросы вызывали разнообразные отвѣты учениковъ. Затѣмъ вы говорите, что такъ какъ мои ученики на заданную тему написали одно и то же, то это обстоятельство, по вашему мнѣнію, отнимаетъ всякое значеніе отъ самостоятельности. Дѣло въ томъ, что въ жизни этихъ малютокъ такъ много однообразія, что они и не могли написать ничего другаго какъ: я всталъ, умылся, помолился Богу и т. д.

Ө. И. Рахманиновъ. Мнѣ кажется, что дѣти, учащіеся только 7 недѣль, не могутъ писать сочиненія. Въ отвѣтъ вамъ я имѣю крупный фактъ, а именно: ваши ученики постоянно были окружены лицами, которыя принимали участіе по отношенію къ дѣтямъ, а не по отношенію къ самому экзамену.

М. А. Протопоповъ. Это все только можетъ служить доказательствомъ того, что у насъ такъ много лицъ интересующихся этимъ дѣломъ. Михайлу же Вежева я полагаю можно вполне сравнить съ ученикомъ г. Морозова Михайломъ Сидоровымъ, котораго вы такъ восхваляете. Но дѣло въ томъ, что этотъ Михайлъ Сидоровъ поступилъ въ группу г. Морозова уже грамотнымъ. Мнѣ объ этомъ пришлось узнать совершенно случайно отъ его матери. Я имѣлъ честь получить отъ одного изъ членовъ комитета книги для раздачи ученикамъ. Я отправился исполнить возложенное на меня порученіе и встрѣтилъ тамъ женщину, которая оказалась матерью Сидорова. Она мнѣ сказала, что получила сына своего отъ Морозова столь же грамотнымъ, какъ онъ и былъ до поступленія, прибавивъ, что онъ уже 1½ года учился у Н. А. С. Мнѣ очень жаль, что эта г-жа по болѣзни не могла сама явиться сюда въ засѣданіе, но здѣсь въ публикѣ сидитъ ея братъ, который можетъ удостовѣрить васъ въ справедливости моихъ словъ. Я полагаю, что Михайлъ Сидоровъ усвоилъ изъ метода гр. Толстаго столько же сколько и мой Михайлъ Ежьевъ, который по методу гр. Толстаго во все не учился.

Ө. И. Рахманиновъ. Этотъ фактъ для меня новость. Я знаю одно, что все ученики при поступленіи должны были быть испытаны въ томъ, что они знали. Испытанія эти происходили въ вашемъ же присутствіи и тогда оказалось, что 6 учениковъ знали уже нѣсколько буквъ. Если заявленный вами фактъ вѣренъ, то это весьма печальное явленіе. Но Сидоровъ былъ не одинъ, на ряду съ нимъ стоитъ Голубковъ. Относительно послѣдняго замѣчу, что онъ по прошествіи 3 недѣль читалъ у Морозова отлично по складамъ, въ чемъ я убѣдился самъ, когда бывалъ на урокахъ, и Голубова всегда вызывали какъ хорошаго ученика.

М. А. Протопоповъ. Повторяю вамъ, что я имѣю въ виду интересъ дѣла, а не свой собственный, и у меня есть доказательства, что и ученикъ Голубковъ обучался грамотѣ еще до поступленія учениковъ въ группу г. Морозова, но въ настоящее время я не имѣю возможности представить этихъ доказательствъ ни вамъ, ни Комитету.

Но повторяю мое заявленіе, что я считаю экзаменъ Михаила Сидорова удачнѣе экзамена Михаила Ежова не потому, чтобы методъ графа былъ хорошъ, а потому что онъ еще прежде былъ также грамотенъ.

Гр. Л. Н. Толстой. Я просилъ бы предсѣдателя разъяснить этотъ вопросъ.

І. Н. Шатиловъ. Тутъ рѣчь шла о методахъ, тутъ говорили о томъ какому изъ двухъ методовъ отдать преимущество и чтобы рѣшить этотъ вопросъ принято было произвести этотъ опытъ и организовать 2 школы, въ которыхъ бы дѣти обучались по этимъ двумъ методамъ. Вамъ также извѣстно, милостивые государи, что когда вопросъ объ устройствѣ школъ былъ рѣшенъ, то тогда же было положено набирать для этого опыта мальчиковъ неграмотныхъ. Рѣчь шла также и о томъ, гдѣ долженъ производиться этотъ опытъ. Если вы помните, я предложилъ устроить его на фабрикѣ г. Ганешина, но Комитету угодно было, чтобы опытъ производился здѣсь. Тогда многіе члены на мое замѣчаніе, что въ этой мѣстности очень трудно будетъ достать неграмотныхъ учениковъ вызвались доставить таковыхъ; но когда намъ надо было начать опытъ, то этихъ учениковъ не оказалось и вслѣдствіе этого - то я и долженъ былъ брать тѣхъ мальчиковъ которыхъ къ намъ приводили. Представивъ этихъ учениковъ гг. учителямъ, я просилъ ихъ убѣдительно составить мнѣ списокъ съ обозначеніемъ лѣтъ каждаго мальчика и степени ихъ грамотности. За тѣмъ уже я предоставилъ самимъ учителямъ раздѣлить этихъ учениковъ между собой. Изъ нихъ какъ оказалось: нѣкоторые знали азы, другіе читали по складамъ и наконецъ одна дѣвочка уже училась по звуковому методу. Условія были совершенно равномѣрны, а въ какой степени они были обучены, объ этомъ нужно было заявить тогда же. Съ этимъ мальчикомъ вмѣстѣ поступилъ еще другой Теодоръ Кучиновъ, но его не было на экзаменѣ, а если бы онъ былъ, то конечно мы могли бы замѣтить, что этотъ мальчикъ стоитъ далеко выше Сидорова.

Ө. И. Рахманиновъ. Если нѣкоторые ученики и обучались прежде грамотѣ, то вѣроятно они знали только склады, такъ какъ при началѣ изъ испытанныхъ учениковъ, шестеро уже знали кой что.

Гр. Л. Н. Толстой. Это очень интересное явленіе и было бы еще интереснѣе, если бы здѣсь присутствовалъ г. Морозовъ. Обо всѣхъ подробностяхъ я хорошо знаю отъ г. Морозова, который обо всемъ рассказывалъ мнѣ. Опъ говорилъ какіе ученики поступили, гдѣ они учились какъ Комитетъ раздѣлилъ этихъ учениковъ и кто какихъ себѣ выбралъ. Но я все таки думаю, что намъ лучше оставить этотъ вопросъ и перейти къ другому.

М. А. Протопоповъ. Далѣе въ своемъ докладѣ вы говорите, что въ группѣ г. Морозова вниманія было больше.

Ө. И. Рахманиновъ. Я ни слова не говорилъ о вниманіи и, если вамъ угодно, я повторю то, что я уже разъ сказалъ. Я говорилъ, что когда дѣтямъ дали писать въ тетрадкахъ, то они зѣвали по сторонамъ, а не писали, и это очень понятно, а на доскѣ они писали хорошо.

М. А. Протопоповъ. Въ такомъ случаѣ я прошу извиненія и беру свое слово назадъ. Теперь я перейду къ замѣчаніямъ по поводу ариметики. Вы говорите, что мои ученики отвѣчали разнообразно. Да, это мой педагогическій промахъ, но дѣло шло о томъ, чтобы показать преимущество метода Евтушевскаго, по которому я и преподавалъ, передъ методомъ предлагаемымъ гр. Толстымъ, показать что онъ въ дѣтяхъ развиваетъ самодѣятельность, а что о механизмѣ здѣсь и рѣчи нѣтъ. Вотъ ясная причина тому, почему отвѣты дѣтей были разнообразны. Ариметика должна имѣть вліяніе на формальное развитіе дѣтей и первое условіе этого-то, и есть самодѣятельность. Въ отдѣленіи же гр. Толстаго этой самодѣятельности не было. Вы изволили также говорить, что по двумъ ученикамъ нельзя было судить объ остальныхъ, но это произошло не отъ меня, вы распорядились экзаменомъ, значитъ все положительно зависѣло отъ васъ. Вы были на столько не любезны, что не дали мнѣ докончить, а теперь на основаніи этой нелюбезности вы говорите, что нельзя дать вѣрнаго заключенія.

Ө. И. Рахманиновъ. Я еще разъ повторяю, что въ комиссіи было положено, чтобы учителя сами экзаменовали, но я долженъ былъ прервать экзаменъ и прибѣгнуть къ другому способу: долженъ былъ вызывать дѣтей для испытанія каждаго отдѣльно и изъ этого вторичнаго уже опыта мною было замѣчено, что ваши ученики несравненно лучше учениковъ гр. Толстаго.

М. А. Протопоповъ. Потомъ вы говорите, что двумя учениками изъ группы г. Морозова даны были теоретическія объясненія. Позвольте узнать въ чемъ состояли эти теоретическія объясненія?

Ө. И. Рахманиновъ. Тамъ гдѣ рѣчь идетъ о десяткѣ, тамъ не нужно теоретическое объясненіе, а тамъ гдѣ дѣло идетъ о 1000 и т. д. тамъ нужно было объяснить механизмъ дѣйствія, надъ числами. Чтобы рѣшить сколько разъ 3 содержится въ 9000 или 24 въ 1000, нужно знать смыслъ механическаго дѣйствія. На экзаменѣ мальчику дали 1985 отнять отъ 2232. Онъ сдѣлалъ это, потому что зналъ смыслъ дѣйствія надъ числами. Вашимъ ученикамъ, изучавшимъ числа до 10, этого не требовалось; потому что всѣ комбинаціи чиселъ до 10 понятны сами собою. Я не специалистъ по этому дѣлу, но надѣюсь что мысль моя понятна.

М. А. Протопоповъ. Переходя къ общему вопросу я просилъ бы васъ сказать на сколько вы приписываете умѣнье излагать это теоретическое объясненіе методу гр. Толстаго?

Ө. И. Рахманиновъ. Объ методахъ тутъ нѣтъ и рѣчи.

Д. И. Тихомировъ. Какъ членъ экзаменаціонной комиссіи я просилъ бы позволенія сказать нѣсколько словъ относительно экзамена. Въ протоколѣ мы видѣли только одни общія положенія а потому я считаю долгомъ сдѣлать болѣе подробный выводъ и высказать свое мнѣніе по поводу произведеннаго экзамена. Начну съ чтенія учениковъ г. Морозова. Въ протоколѣ экзаменаціонной комиссіи просто сказано, что большинство этой группы читаетъ по

складамъ, но я считаю нужнымъ тѣхъ членовъ Комитета, которые не присутствовали при этомъ экзаменѣ, познать здѣсь съ процессомъ чтенія этого большинства. Читается текстъ изъ стихотворенія „Крестьянская пирушка“. „Ворота тесовы растворились“ и т. д. Здѣсь я долженъ обратить вниманіе гг. членовъ на самый процессъ этого чтенія: здѣсь ученики выговариваютъ отдѣльно каждую букву, называя ее: *ве-о* (во), *ре-о* (ро), *те-а* (та) и т. д.; и затѣмъ произносятъ склады, которые повторяются при каждомъ новомъ слогѣ. Вслѣдствіе такой сложности являются затрудненія, а вслѣдствіе этихъ затрудненій являются ошибки при чтеніи. Ошибки эти происходятъ отъ того, что ученикъ забываетъ прежде произнесенный слогъ и у него вмѣсто трехсложнаго слова является двухсложное. Укажу вамъ на тѣ нѣкоторыя ошибки, которыя были сдѣланы учениками при чтеніи, и которыя у меня записаны. Ученикъ читаетъ *злойдейка*, *боднежка* или *боднажка*, *вра*, *рва*, и наконецъ прочелъ вѣрно *сорвался*. Результатомъ такого процесса чтенія я считаю медленность, такъ какъ ученикамъ при чтеніи приходилось дѣлать много множество ненужныхъ вставокъ. Я убѣжденъ на основаніи указанныхъ выше доводовъ и опыта, что эта медленность въ чтеніи должна быть болѣе или менѣе продолжительна. Я убѣжденъ, что это не есть явленіе только настоящаго, но и будущаго. Для того чтобы ученикъ могъ что нибудь читать ему нужно будетъ отбрасывать въ словѣ гласный звукъ (е), онъ долженъ повторять всѣ предшествующіе слоги при каждомъ новомъ и т. д. Затѣмъ какъ результатъ такого процесса чтенія я замѣчу и то обстоятельство, что ученики дѣлаютъ продолжительныя и частыя остановки, что и вполне естественно: ученикамъ постоянно приходится обращаться къ памяти и припоминать что должны дать въ результатѣ тѣ или др. сочетанія. Память можетъ измѣнить, память можетъ вводить и въ ошибки. Вслѣдствіе сложности процесса чтенія, вслѣдствіе ненужныхъ повтореній однихъ и тѣхъ же словъ, вслѣдствіе продолжительныхъ остановокъ—ученики не могутъ относиться къ читаемому сознательно. Дѣйствительно пониманіе здѣсь должно даваться читающему съ большимъ трудомъ, потому что каждое слово состоитъ изъ нѣсколькихъ повторенныхъ слоговъ. Такъ что, когда ученикъ приходитъ къ концу третьяго слова, то онъ уже долженъ забыть о второмъ словѣ. Ребенокъ одаренный памятью, еще можетъ запомнить прочитанное имъ слово, но связь и отношеніе между словами и мыслями ему трудно уловить; невозможно будетъ вслѣдствіе того понять самую мысль. Результатомъ такого чтенія является, такимъ образомъ не разумное отношеніе къ читаемому. Напомню фактъ, который былъ на самомъ экзаменѣ: Ученикъ по прочтеніи статьи на вопросъ учителя, о чемъ ты читаешь? Сперва отвѣтилъ: „Сани растворились,“ а потомъ „ворота въѣхали“. Это явленіе вытекаетъ изъ сложности процесса чтенія. Далѣе экзаменъ показалъ намъ интересное явленіе. Нѣсколько разъ мы слышали, что отдѣльное произношеніе согласнаго звука безъ помощи гласнаго чрезвычайно трудно для учениковъ и не со-

отвѣтствуетъ свойствамъ русскаго языка; но фактъ, который былъ замѣченъ мною на экзаменѣ устраняетъ это возраженіе. Дѣло въ томъ, что ученики легко произносятъ согласный звукъ и что даже ученики обучающіеся по буквослогательному способу графа произносятъ согласный звукъ отдѣльно. Объясню примѣромъ, ученикъ читаетъ слово *о-то-рва-ль* складывая такъ: *о-те-о-то-ото-ре-ве-а-рва-оторва-лееръ-ль оторвалъ*. Такимъ образомъ послѣдній согласный, имѣющій за собою *ъ*, послѣ сложенія его съ *ъ*—произносится отдѣльно. Такимъ образомъ, если признать, что согласный звукъ трудно произносить безъ гласнаго, то трудность эта одинакова и для звуковаго и для буквослогательнаго метода. Я незнаю какъ бы прочитали ученики слово *ось*. Полагаю, что такъ *о-сееръ-съ-ось*, опять согласный звукъ выговаривается отдѣльно. Перехожу теперь къ описанію процесса письма. Замѣчу что процессъ письма дается ученикамъ, учившимся по буквослогательному методу гораздо труднѣе, чѣмъ процессъ чтенія, и доказательствомъ тому служить что ученики г. Морозова въ письмѣ оказались еще слабѣе, чѣмъ въ чтеніи; это явленіе зависитъ отъ слѣдующихъ обстоятельствъ. Если бы ученикъ писавши слово *писа* прежде раздѣлилъ бы его на слоги, затѣмъ называлъ бы каждый звукъ отдѣльно, тогда ему не трудно было бы обозначить звуки знаками, тогда и не оказалось бы такихъ ошибокъ, какъ мы видѣли. Ученику говорятъ только слово, онъ не видитъ никакой помощи ни съ какой стороны. Дѣлить слово на слоги онъ не умѣетъ, помощи отъ учителя не видитъ, онъ можетъ обратиться за помощью только къ памяти, а если память ему измѣнить? И вотъ являются ошибки. Мы сами члены Комитета, были свидѣтелями, съ одной стороны—какого труда стоило ученикамъ письмо, а съ другой многого множества ошибокъ, сдѣланныхъ учениками по той причинѣ. Только два ученика, Сидоровъ и Голубковъ, которые написали хорошо, а остальные дѣлали большія ошибки. Замѣчательно было писаніе слова *хвостъ*: мальчикъ нѣсколько разъ писалъ одно и тоже слово, и все съ ошибками. Въ прежнее время при занятіяхъ по буквослогательному способу письмо обыкновенно начинали гораздо позднѣе чтенія и дѣйствительно первое время ученикамъ чрезвычайно трудно дается этотъ процессъ—только послѣ продолжительныхъ упражненій въ чтеніи, послѣ долгаго списыванія съ книги и съ прописи, ученикъ мало по малу дойдетъ до пониманія процесса письма. Здѣсь мы встрѣчаемся еще съ тѣмъ фактомъ, что ученики, дѣлая ошибки, не въ состояніи были провѣрить себя и не въ состояніи были болѣе или менѣе исправить эти ошибки. Ученикъ писалъ слово *оторвала* неправильно, выговаривалъ его такъ, какъ нужно было его написать, а не такъ какъ у него было написано. Онъ написалъ только два слога, а читаетъ 4-е. Когда же ему указали его ошибку, подсказали какъ нужно исправить ее, то онъ по видимому понялъ ее, а поправилъ такимъ образомъ: *ото-лара*. Ясно, что ученикамъ вслѣдствіе сложности процесса письма вслѣдствіе ранней безпомощности

чрезвычайно трудно писать болѣе или менѣе правильно. Укажу еще и на то обстоятельство, что ученики крайне небрежно относились къ письму относительно начертанія буквъ. Они букву *о* писали не съверху внизъ, а снизу вверхъ, прежде писали правую сторону буквы, а потомъ лѣвую. Конечно это простой частный случай, но онъ все таки происходитъ отъ самой системы преподаванія, въ слѣдствіе отсутствія надлежащихъ подготовительныхъ упражненій. Затѣмъ я замѣтилъ, что ученики смѣшиваютъ печатныя буквы съ письменными, это показываетъ, что они недостаточно хорошо усвоили, какъ тѣ, такъ и другія. Высказавъ здѣсь все главное по отношенію къ письму, я прихожу къ тому заключенію, что и письмо долго еще не сдѣлается полнымъ достояніемъ учащихся, они долго еще не научатся писать хоть сколько нибудь сносно. При письмѣ такого рода дѣти никогда не будутъ въ состояніи отрѣшиться отъ тѣхъ ошибокъ, которыя они дѣлаютъ и будутъ дѣлать, тогда какъ при письмѣ сознательномъ они, если и ошибаются, то сами поправляютъ себя ошибки, а это есть залогъ будущихъ успѣховъ и главное основаніе правильнаго письма. Затѣмъ, какъ на важное достоинство всякаго метода обученія письма указываю на умѣнье писать болѣе или менѣе скоро; но и этого здѣсь нѣтъ, что объясняется не правильной постановкой дѣла. На основаніи всего сказаннаго мною о чтеніи и письмѣ, я прихожу къ тому заключенію, что скоро выучить читать и писать, по предлагаемому методу нельзя, что здѣсь могутъ еще успѣвать лучшіе по способностямъ а ученики среднихъ способностей и слабѣйшіе—не дадутъ хорошихъ успѣховъ. Мнѣ кажется, что это явленіе неслучайное, оно вытекаетъ изъ существа дѣла. Когда занятія соразмѣрены съ силами учениковъ, тогда и самый слабый ученикъ можетъ принимать въ нихъ участіе сознательно; если же этого нѣтъ, то успѣхъ сдѣлается удѣломъ лучшихъ и способнѣйшихъ, слабымъ же ученикамъ такая школа ничего не въ состояніи дать. Необходимымъ слѣдствіемъ этого является дѣленіе и подраздѣленіе на группы, а при этихъ условіяхъ классныхъ занятій быть не можетъ,—что мы и видимъ въ группѣ учившейся по буквослогательному методу. Процессъ чтенія и письма учениковъ этой группы на мой взглядъ, не могъ пройти безъ замѣчанія еще и съ другой стороны: ученики чувствовали себя безсильными, безпомощными, безъ учителя они не могли прочесть слова и написать его—самодѣтельности нѣтъ никакой.

Это въ высшей степени важное замѣчаніе и на него нельзя не обратить вниманія школьному учителю. Экзаменаціонная коммиссія признала, что ученики г. Протопопова, обучающіеся по звуковому методу читаютъ значительно лучше, чѣмъ ученики Г. Морозова и это совершенно естественно, потому что здѣсь процессъ чтенія самый легкій. Ученикъ прямо говоритъ слогъ, а не звукъ, онъ невыговариваетъ звукъ отдѣльно, а выговаривая звукъ онъ въ одно и тоже время дѣлаетъ сліяніе его съ слѣдующимъ и т. д. Если ученики и читали нѣсколько медленно, то во всякомъ случаѣ не медленнѣе учениковъ г. Морозова, напротивъ гораздо еще быстрѣе. Ясно, что

для нихъ не далеко то будущее, когда они будутъ читать совершенно бѣгло. При чтеніи только одинъ изъ всѣхъ учениковъ сдѣлалъ погрѣшность въ звукѣ. Результатомъ такого чтенія конечно является чтеніе сознательное. Что называется сознательнымъ чтеніемъ, этотъ вопросъ уже выясненъ въ школьной практикѣ. Вообще подъ сознательнымъ чтеніемъ нельзя разумѣть умѣнье пересказывать прочитанное; пересказъ прочитаннаго можетъ быть только доказательствомъ хорошей памяти ученика. Ученикъ читаетъ сознательно тогда, когда онъ даетъ отвѣты на всѣ вопросы, вытекающіе изъ прочитанной имъ фразы. Вотъ въ этомъ то послѣднемъ смыслѣ чтеніе учениковъ группы г. Протопопова и было сознательное чтеніе. Письмо же ученикамъ обучающимся по звуковому методу видимо далось легче, чѣмъ чтеніе. Это объясняется тѣмъ, что при письмѣ ученикамъ нужно было только опредѣлять звуки и обозначать ихъ буквами,—это не трудно. Что ученикамъ этой группы письмо далось легче въ этомъ насъ убѣждаетъ самъ опытъ. Всѣ ученики писали правильно и только одинъ сдѣлалъ ошибку, но и этотъ ученикъ, когда ему ясно выговорили слово, понялъ въ чемъ дѣло и самъ поправилъ свою ошибку. Это объясняется тѣмъ, что ученикъ вслушивается какъ произносится слово; этотъ же ученикъ тоже сдѣлалъ ошибку въ словѣ *поздно*, онъ на писалъ *позно*; но когда я ясно произнесъ ему это слово, то онъ самъ догадался и написалъ уже слово вѣрно.

Предсѣдатель. Я васъ буду просить говорить покороче, меньше останавливаться на примѣрахъ, ихъ уже достаточно.

Д. И. Тихомировъ. Затѣмъ одинъ ученикъ написалъ трехсложное слово, и когда учитель стеръ одинъ слогъ, то ученикъ прочиталъ правильно. Замѣчательнъ также самый процессъ письма. Ученикъ пишетъ слово *ли-си-ца*, раздѣляя его на слоги и на звуки, а потомъ самъ себя провѣряетъ по написанному. Это хорошій задатокъ для скорого и правильнаго письма въ будущемъ. Всѣ они пишутъ опратно и хорошо не смотря на короткій срокъ времени. Этотъ фактъ не удивитъ того, кто знакомъ съ правильнымъ веденіемъ письма, съ подготовительными упражненіями, которыя облегчаютъ письмо. Обращу также вниманіе на равномерность знаній учениковъ, которая здѣсь въ высшей степени важна, но еще болѣе это важно въ нашихъ народныхъ школахъ. Известно что у насъ въ народныхъ школахъ ученики всѣ дѣлятся на три группы и если бы сюда присоединить еще дѣленіе ихъ на части, то тогда веденіе школы было бы немислимо. Вотъ все, что я хотѣлъ сказать относительно того, что я вынесъ изъ экзамена той и другой группы.

О. И. Егоровъ. Я попрошу Комитетъ поправить тѣ выводы, которые сдѣланы предсѣдателемъ экзаменаціонной комиссіи. г. Протопопову было отказано присутствовать на засѣданіи комиссіи, гдѣ обсуждался этотъ опытъ, а потому г. Протопоповъ былъ лишенъ возможности сдѣлать своевременныя замѣчанія. За тѣмъ комиссія не могла дѣлать выводы о преимуществахъ того или друга-

го метода по причинамъ указаннымъ въ протоколѣ и сверхъ того потому, что въ ея засѣданіи не было г. Толстаго, присутствіе котораго было необходимо. Затѣмъ я перейду къ поправкамъ. Прежде всего я укажу на невѣрность статистическихъ сопоставленій. Предсѣдатель говоритъ, что г. Морозовъ представилъ на экзаменъ 6 учениковъ, а Протопоповъ 4-е. Я не могу сказать навѣрное, но если дѣлать выводъ безпристрастный, то выходитъ не такое сопоставленіе 4-хъ къ 6-и, а 5-и къ 6-и; это болѣе благоприятно представится членамъ Комитета. Далѣе если вы признаете, что ученики Морозова читаютъ по складамъ и съ ошибками, а ученики Протопопова безъ складовъ, то тогда выводъ будетъ правильный. Затѣмъ я незнаю почему предсѣдатель экзаменаціонной комиссіи, принявши во вниманіе диктантъ учениковъ Протопопова не принялъ во вниманіе диктанта учениковъ Морозова, сдѣланнаго ими на бумагѣ; тогда бы выводъ относительно экзамена, я увѣренъ, былъ бы лучше. Я просматривалъ этотъ диктантъ и могу сообщить результаты, если это будетъ нужно. Затѣмъ слѣдуетъ принять во вниманіе сочиненія. Предсѣдатель экзаменаціонной комиссіи позволилъ себѣ указать на одно изъ сочиненій учениковъ г. Морозова, а къ сочиненіямъ учениковъ г. Протопопова онъ отнесся крайне несправедливо хотя они были написаны со смысломъ. Только одинъ изъ учениковъ группы Морозова написалъ сочиненіе со смысломъ, а у большей части оно сводится на слово „депешка“. Затѣмъ позволю себѣ перейти къ экзамену по ариѳметикѣ. Предсѣдатель заявляетъ, что окончательнаго вывода нельзя сдѣлать, потому что учениковъ Протопопова не экзаменовали такъ, какъ учениковъ Морозова, что ученикамъ Протопопова, по его мнѣнію, надо было предлагать числа свыше 10 единицъ. Очевидно, что если они этого не учили, то и не могли бы, даже не въ состояніи были бы понять таковыхъ требованій. Относительно учениковъ г. Морозова скажу, что экзаменъ былъ произведенъ совершенно правильно. Предсѣдатель говоритъ, что учениковъ Морозова не заставляли дѣлать задачи въ предѣлѣ 10 и это несправедливо. Затѣмъ обращаю вниманіе на то, какъ этимъ ученикамъ была задана мною задача: На деревѣ сидѣли 10 галокъ, 3 улетѣли сколько осталось? и ученики не могли рѣшить ее. Первая задача, которая была дана это отношеніе 10-ка къ пятку, для чего вводится въ руководство графа римская система, а въ заключеніе всего ученики были проэкзаменованы по всей ариѳметикѣ. Затѣмъ я просилъ бы объяснить почему г. предсѣдатель считаетъ не важнымъ сдѣлать замѣчаніе относительно успѣховъ учениковъ г. Протопопова въ виду того, что ученики не всѣ были спрошены на экзаменѣ. Это все зависѣло отъ предсѣдателя, въ его волѣ было проэкзаменовать только 2-хъ и на основаніи этого экзамена можно было все таки сдѣлать выводъ, и я не понимаю почему онъ не соглашается сдѣлать его. Вотъ тѣ погрѣшности, противъ которыхъ я считалъ нужнымъ сдѣлать замѣчанія въ виду того, что предсѣдателемъ экзаменаціонной комиссіи сдѣлано уже

окончательное рѣшеніе. Затѣмъ я желалъ бы напомнить, что мы теперь же должны рѣшить споръ о методахъ.

Гр. Л. Н. Толстой. Я просилъ бы председателя экзаменационной комиссіи отвѣтить мнѣ на мой вопросъ: была ли въ комиссіи рѣчь о превосходствѣ методовъ, и если этотъ вопросъ нѣсколько затемненъ, то я просилъ бы выяснитъ его.

Ф. И. Рахманиновъ. Тамъ было рѣшено только на что мы должны обращать вниманіе при опредѣленіи успѣховъ учениковъ, а объ методахъ собственно, ничего не было говорено. Я поддерживаю свое мнѣніе и повторяю что мои паралели основываю на слѣдующемъ. Въ той и другой группѣ по два ученика не явились на экзаменъ значитъ осталось только по 7; 2-хъ учениковъ изъ группы г. Протопопова я не беру въ паралель, потому что одинъ зналъ только 12 буквъ, а другой какъ заика во все не экзаменовался. Слѣдовательно въ одной группѣ 5, учениковъ, а въ другой 7. По одному изъ каждой группы я причисляю къ слабымъ ученикамъ а за тѣмъ остается въ одной группѣ 4, а въ другой 6.—

Ф. И. Егоровъ. Позвольте васъ просить теперь выяснитъ возраженія противъ способа преподаванія ариометики.

Ф. И. Рахманиновъ. Мое мнѣніе, что ученики г. Протопопова стоятъ выше учениковъ г. Морозова я основываю на 2-хъ ученикахъ, но при этомъ утверждаю что не всѣ ученики г. Протопопова одинаково знаютъ, потому что не всѣ были спрошены. Я прервалъ спросъ всѣхъ учениковъ въ одинъ разъ потому собственно что дѣти были крайне утомлены.

Ф. И. Егоровъ. Если бы вы желали произвести экзаменъ, то на это время было бы достаточно, такъ какъ послѣ ариометики былъ еще диктантъ и славянское чтеніе на что комиссія не давала своего согласія.

И. П. Сидоровъ. Мнѣ кажется, что по прочтеніи доклада экзаменационной комиссіи, комитету остается рѣшить вопросъ какъ о звуковомъ методѣ, такъ и о способѣ предлагаемомъ гр. Толстымъ. Сначала я остановлюсь на чтеніи тѣхъ и другихъ учениковъ. Ученики г. Протопопова всѣ за исключеніемъ одного читаютъ слогами, но быстрѣе учениковъ Морозова, которые читаютъ по складамъ, называя каждую букву и повторяя каждый складъ по нѣскольку разъ, а не читаютъ прямо слогами, какъ это дѣлаютъ ученики г. Протопопова. Вотъ на основаніи этого я и нахожу, что ученики Морозова во все не умѣютъ читать. Потомъ относительно письма замѣчу что ученики г. Протопопова всѣ пишутъ безъ звуковыхъ ошибокъ въ другомъ же отдѣленіи они пишутъ гадко. Слѣдовательно и письмо по звуковому способу оказывается лучше. Далѣе намъ остается ариометика. Ученики г. Протопопова умственно рѣшаютъ задачи на всѣ 4 дѣйствія съ числами въ предѣлѣ 10 въ школѣ же гр. Толстаго ученики обучены сложению, вычитанію, умноженію въ предѣлѣ 1000 и только одинъ знаетъ дѣленіе. Мнѣ кажется что по сравненію этихъ величинъ Комитетъ долженъ рѣшить какой результатъ этихъ 2 методовъ цѣле-

сообразнѣе и какой изъ нихъ долженъ вестись въ народной школѣ тѣтъ ли, если ученикъ знаетъ всѣ дѣйствія и теоретически объяснить, или же когда ученикъ знаетъ только механически, а объяснить не умѣетъ и самъ не знаетъ, что надо дѣлать съ числомъ, не то сложить, не то вычитать. Тутъ я замѣчу графу Толстому что на противъ его методъ надо считать вреднымъ. Далѣе идетъ славянское чтеніе. Ученики Морозова читаютъ по славянски, потому что ихъ обучали, а ученики г. Протопопова не были обучены. Но намъ неизвѣстно сознательно ли ученики читаютъ по славянски, такъ какъ они читали статью написанную только славянскими буквами. Мнѣ кажется этимъ вопросомъ еще неисчерпывается: Комитетъ долженъ рѣшить также вопросъ относительно того, что было говорено въ засѣданіи 15 января. Я думаю, что тогда былъ вопросъ о методѣ гр. Толстаго и о звуковомъ, но защитники метода гр. Толстаго не указали намъ тогда никакихъ недостатковъ въ способѣ звуковомъ, а защитники же звуковаго метода представляли извѣстные основныя доказательства и не заявляли того, чтобы по звуковому методу можно было бы выучиться раньше 3 мѣсяцевъ. Нынѣшній результатъ показываетъ что надо стремиться къ тому, чтобы въ школахъ дѣти обучались по звуковому методу. Слѣдовательно съ этой стороны въ сегодняшнемъ засѣданіи нужно высказать какой изъ этихъ методовъ лучше, судя по результату мы видимъ что звуковой лучше.

Ф. Н. Королевъ. Давно зная и глубоко уважая дѣятельность по народному образованію дѣятеля Яснополянской школы, я былъ очень радъ, когда узналъ, что гр. Л. Н. Толстой пожелалъ показать въ Москвѣ приложеніе своего метода обученія граматѣ.

Въ засѣданіи Комитета Грамотности бывшемъ 15 января 1874 года было постановлено произвести 16 и 17 января въ школѣ С. В. Ганешина опытъ обученія граматѣ по методу графа Толстаго. 16 января, въ числѣ другихъ членовъ Комитета Грамотности я былъ въ школѣ Ганешина на Дѣвичьемъ полѣ, но въ этотъ день урокъ не состоялся за болѣзнію графа; 17 имъ былъ данъ урокъ обученія граматѣ, но мнѣ не пришлось быть на этомъ урокѣ и о его результатѣ я слышалъ только впоследствии. Присутствовавшіе тутъ члены Комитета Грамотности постановили сдѣлать сравнительный опытъ обученія граматѣ по методу Л. Н. Толстаго и звуковому. Сколько мнѣ извѣстно графъ Л. Н. не дѣлалъ вызова на этотъ сравнительный опытъ, онъ утверждалъ только, что по его способу, неграмотные очень скоро научаются граматѣ, слѣдовательно *вызовъ на сравнительный опытъ сдѣланъ звуковиками.*

Для оцѣнки результатовъ опыта была избрана комиссія въ засѣданіи Комитета бывшемъ 16 марта. Мнѣ приходилось быть председателемъ этой комиссіи но вслѣдъ за ея избраніемъ большинство присутствовавшихъ членовъ Комитета Грамотности признало необходимымъ—при экзаменахъ мальчиковъ обучавшихся въ двухъ паралельныхъ школахъ имѣть стенографа, съ тою цѣлю

чтобы онъ стенографировалъ ответы учениковъ. Видя въ этомъ рѣшеніи недовѣріе къ избранной комиссіи и неясное пониманіе, со стороны рѣшившихъ, школьчаго дѣла, я не считалъ для себя возможнымъ принять участие въ занятіяхъ этой комиссіи. Но я слѣдилъ за ходомъ дѣла обученія съ самаго начала ученія, бывалъ по крайней мѣрѣ разъ, иногда два раза, въ недѣлю въ школахъ во время всего опыта, а потому и позволяю себѣ представить на благоусмотрѣніе Комитета нѣкоторыя мысли по поводу занимающаго его вопроса.

Оставляя въ сторонѣ вопросъ о сравнительной оцѣнкѣ обоихъ методовъ обученія на основаніи результатовъ данныхъ экзаменовъ, потому, что объ этомъ и такъ уже очень много сегодня говорили, я позволяю себѣ высказать сомнѣніе въ томъ, что сравнительную ихъ оцѣнку можно было основывать на однихъ только результатахъ полученныхъ послѣ семинедѣльнаго ученія и думаю, что необходимо обратить вниманіе и на ходъ обученія въ обѣихъ школахъ.

Приготовленіе къ ученію въ школѣ г. Морозова ограничилось тѣмъ, что онъ написалъ вокругъ комнаты, вверху на стѣнахъ буквы азбуки, запасся книгами—азбукою Л. Н. Толстаго аспидными досками и счетами по числу учениковъ. Г. Протопоповъ потребовалъ приблизительно на 40 руб. учебныхъ наглядныхъ пособій: изданія г-жи Чепелевской и т. д.

Я пришелъ въ первый разъ въ школу минутъ 10 спустя послѣ начала перваго урока. Въ школѣ по методу графа Толстаго учитель Морозовъ съ перваго же урока началъ изученіе складовъ и буквъ написанныхъ на стѣнѣ; у г. Протопова дѣти мычали звукъ *мз*. При входѣ моемъ г. Протопоповъ пояснилъ, что „онъ не можетъ терять времени на то чтобы отыскивать звуки въ словахъ:“ необходимо торопиться, чтобы не отстать отъ Морозова“, а потому онъ прямо показывалъ значекъ *м* и говорилъ что эта буква *мз* и другой значекъ *А*. и говорилъ что эта буква *А*. Такимъ образомъ дѣти очень скоро познакомились съ *мз* и *А*. Но при такомъ способѣ обученія обѣ школы шли собственно по одному методу и вся разница состояла лишь въ томъ, что въ одной согласныя буквы называли *ме*, *не* и т. д. а въ другой *мз*, *нз* и т. д. Я оставался на первомъ урокѣ почти до конца имѣлъ возможность убѣдиться, что г. Протопопову не удалось довести своихъ учениковъ до того, что бы кто нибудь изъ нихъ сказалъ *ма*, какъ ни близко онъ ставилъ одну букву возлѣ другой, какъ ни старался заставить своихъ учениковъ говорить быстро одинъ звукъ за другимъ, звуки слѣдовали съ большею быстротою одинъ за другимъ но несливались въ одинъ и всегда выходило *ма-ма*, и не выходило *ма* до тѣхъ поръ пока дѣтямъ не было сказано *ма* должно быть *ма*. Въ слѣдующіе уроки дѣло шло уже ладнѣе; ученики скорѣе догадывались, что безгласный звукъ слѣдуетъ сливать съ гласнымъ выкидывая полугласную *з*, а въ концѣ это шло уже безъ затрудненій. Но на первое время было тяжело смотрѣть на дѣтей, которымъ приходилось произнести *кз*, *гз*, *хз*, *фз*, *чз*, *шз*, и т. д.: они видимо были въ затруднительномъ близкомъ къ безвыходному, положеніи. Ничего подобнаго не было въ школѣ г. Морозова, тамъ

все шло плавно и весело (можно сказать даже *слишкомъ весело*) дѣти не испытывали затруднительнаго положенія съ самаго начала поняли какъ нужно откидывать *е* при соединеніи буквъ въ слоги; когда г. Морозовъ замѣчалъ что дѣти начинаютъ уставать отъ отысканія буквъ и ихъ писанія на доскѣ тогда онъ говорилъ съ ними пѣсенку *береа-бра, вераа вра* и т. д. Такимъ образомъ въ этой практикѣ вся разница въ методахъ состояла лишь въ томъ, что въ одной школѣ учили складамъ откидывая гласную *е*, а въ другой полугласную *з*. Но эта практика дала мнѣ полную возможность убѣдиться въ справедливости того, что говоритъ графъ Л. Н. Толстой относительно трудности различенія звуковъ *ез*, *фз* и т. п. *кз*, *гз*, *хз* и т. д. и придти къ убѣжденію, что въ обыкновенной практикѣ способъ предлагаемый имъ имѣетъ несомнѣнное преимущество предъ звуковымъ. Результатъ испытанія также кажется отчасти указываетъ на это: по звуковому методу двое ничему не научились потому будто бы что они косноязычны, но во время экзамена мы имѣли случай слышать отвѣтъ одного изъ нихъ на предлагавшіеся ему вопросы и думаемъ, что обучался по методу Толстаго, онъ научился бы грамотѣ.

Никто, въ томъ числѣ и графъ Л. Н. Толстой, не сомнѣвается въ теоретическомъ достоинствѣ звуковаго метода, но онъ убѣдился въ его неудобствахъ на практикѣ, искалъ другаго и думаемъ нашелъ болѣе пригодный. Мы такъ же несомнѣваемся въ достоинствѣ звуковаго метода, но думаемъ, что за него слѣдуетъ браться людямъ болѣе образованнымъ, болѣе развитымъ и лучше подготовленнымъ къ дѣятельности, чѣмъ мы можемъ ожидать отъ народныхъ учителей нашего времени. Я позволяю себѣ утверждать, что наши почтенные сочлены по Комитету Грамотности вызвавшись состязаться звуковымъ методомъ съ методомъ графа Л. Н. Толстаго, обнаружили этимъ самымъ неясное пониманіе звуковаго метода. Звуковой методъ обязанъ своимъ распространеніемъ у насъ прежде всѣхъ покойному Ушинскому, но его „Родное Слово“, а слѣдовательно и самый звуковой методъ, какъ справедливо замѣчаетъ баронъ Н. А. Корфъ *) не предназначались для народной школы. Ушинскій **) отъ всей души желалъ чтобы „въ русской женщинѣ развивалась склонность и умѣнье самой заниматься первоначальнымъ воспитаніемъ и обученіемъ своихъ дѣтей.“ „Я желалъ бы,“ говоритъ онъ, чтобы русская женщина, испытавъ глубокое наслажденіе самой учить и развивать своего ребенка, не уступала этого наслажденія никому безъ крайней необходимости.“ Это было и есть и нашею постоянною мечтою. Да и кому, изъ размышлявшихъ серьезно о русской семьѣ о первоначальномъ ученіи и воспитаніи дѣтей не мечталось объ этомъ! Ушинскій былъ инспекторомъ классовъ въ одномъ изъ высшихъ, какія только у насъ есть, женскихъ учебныхъ заведеній въ С. Петербургѣ и можно думать, что, говоря это, онъ имѣлъ въ виду своихъ институтокъ, общее научное образованіе которыхъ и средства къ дальнѣйшему самообразованію напр. знаніе новыхъ иностранныхъ языковъ безъ сомнѣній неизмѣримо выше чѣмъ у нашихъ учителей въ народныхъ школахъ.

*) Баронъ Н. А. Корфъ, „Нашъ Другъ“ стр. II 1871.

**) Ушинскій Руководство къ преподаванію по „Родному Слово“ 1873. стр. 2.

Протоколъ экстраординарнаго засѣданія Московскаго Комитета Грамотности, 13 апрѣля, 1874 года. *)

Въ руководствѣ къ преподаванію, по Родному Слову Ушинскій постоянно проводитъ мысль, что по его воззрѣніямъ важна не скорость обученія грамотѣ, а общее развитіе умственныхъ силъ ребенка, и потому рекомендуетъ, прежде чѣмъ приступить къ этому обученію, развивать, подготавливать ребенка нагляднымъ обученіемъ, при готовительнымъ упражненіемъ въ письмѣ, звуковыми упражненіями. Повтореніе этого же самаго мы слышали неоднократно здѣсь отъ нашихъ представителей звуковаго метода. Гр. Толстой напротивъ рекомендуетъ свой методъ, какъ дающій возможность научить грамотѣ, т. е. чтенію и письму, въ самое короткое время. Я не буду теперь входить въ разборъ того, что абсолютно лучше: вести ли дѣло начального обученія дѣтей по звуковому методу, какъ онъ предложенъ Ушинскимъ, или по методу графа Толстаго, хотя и не считаю возможнымъ не сказать, что раздѣляю то мнѣніе, что разстояніе между неграмотнымъ человѣкомъ и грамотнымъ гораздо больше разстоянія между грамотнымъ и самымъ ученымъ, и что грамота есть самое лучшее орудіе для умственнаго развитія; но я буду утверждать, что два метода начального обученія дѣтей—звуковой и графа Толстаго суть двѣ величины несоизмѣримыя и сравнивать ихъ между собою во время самаго хода обученія—значить, по нашему, извращать сущность звуковаго метода; мы понимаемъ возможность сравненія ихъ результатовъ по окончаніи всего ученія въ начальной школѣ, или, по крайней мѣрѣ, по истеченіи такого значительнаго промежутка ученія какъ на примѣрѣ цѣлый годъ.

Я утверждаю что для звуковаго метода, принимая его какъ опредѣленную систему обученія, наши учителя народныхъ школъ не имѣютъ достаточнаго общаго образованія. По системѣ Ушинскаго впереди всего должно идти наглядное обученіе, предметные уроки, развитіе ребенка. Мнѣ никогда не случалось бывать въ настоящей народной школѣ и видѣть какъ въ ней идетъ дѣло этого нагляднаго обученія, какъ въ ней идутъ предметные уроки, но мнѣ случалось бывать на образцовыхъ урокахъ нашихъ лучшихъ учителей и бывшихъ руководителей учительскихъ курсовъ по звуковому методу, если не измѣняетъ мнѣ память, зимою 187 $\frac{1}{2}$ года. Я утверждаю слѣдующее: на одномъ изъ такихъ образцовыхъ уроковъ наставникъ по-

велъ рѣчь объ антрацитѣ и при этомъ показалъ всю неудовлетворительность своихъ познаній объ этомъ веществѣ, на другомъ—сталъ говорить о салѣ и разныхъ изъ него приготовленіяхъ и въ концѣ урока пришлось ему говорить о приготовленіи салныхъ свѣчъ,—при этомъ онъ сталъ обращаться съ вопросами къ одной дѣвочкѣ, съ которою продолжался разговоръ около 7—8 минутъ, изъ котораго было видно, что учитель и ученица другъ друга не понимаютъ. Учитель сердился, ученица конфузилась. Для меня впрочемъ дѣло было совершенно ясно: учитель зналъ приготовленіе только литыхъ свѣчъ, а дѣвочка случайно знала приготовленіе только маканыхъ и при томъ было очевидно, что дѣвочка видѣла приготовленіе свѣчъ, а наставникъ зналъ только изъ книги.

Еще на другомъ урокѣ наставникъ сообщилъ своимъ маленькимъ ученикамъ, что „градъ есть замерзнувшій дождь“. Я обратился послѣ урока къ г. наставнику съ замѣчаніемъ, что вопросъ объ образованіи града принадлежитъ къ числу далеко не рѣшенныхъ, хотя и существуетъ не одна теорія образованія града, но то, что сообщено наставникомъ, рѣшительно не вѣрно. Наставникъ посмотрѣлъ на меня съ неудовольствіемъ и полнымъ недовѣріемъ и отвѣтилъ что такъ написано у Ушинскаго. *)

Сочиненія Ушинскаго для народныхъ учителей, составляютъ почти все; ихъ свѣдѣнія не рѣдко не идутъ далѣе, но при всемъ уваженіи къ памяти покойнаго, какъ дѣятеля на поприщѣ начального обученія и образованія, мы должны сказать, что въ его „Дѣтскомъ мірѣ и христоматіи“ и именно въ отдѣлѣ „изъ природы“ часть I есть неточности и серьезныя ошибки въ родѣ того, что градъ есть замерзнувшій дождь, что глина, когда высохнетъ, то дѣлается какъ камень и т. п. да наконецъ и помѣщеніе въ книгѣ для чтенія дѣтямъ въ раннемъ возрастѣ статей въ родѣ отдѣла II Дѣтскаго міра и христоматіи Ушинскаго и въ родѣ Гальванизма и т. п. въ „Азбукѣ“ графа Толстаго я считаю большою ошибкою. Въ подтвержденіе этого положенія я беру мнѣніе самого г. Ушинскаго: „не педагогически поступаетъ тотъ, кто, будучи не въ состояніи поднять ребенка до пониманія какого нибудь предмета, старается понизить этотъ предметъ до уровня

*) Никто вѣроятно не повѣритъ, что мнѣ пришлось встрѣтить образованаго учителя звуковика, который при объясненіи колеса не затруднился назвать ту его часть, которою оно надвѣвается на ось и въ которую вставлены спицы.

*) Окончаніе.

дѣтскаго пониманія,“ мнѣніе, которое я глубоко раздѣляю. Но г. Ушинскій по своему образованію былъ, должно быть, студентъ историко-филологическаго факультета *), потому что сознавалъ это вполне лишь относительно исторіи человѣчества, ибо дальше говорить, что желая познакомить дѣтей съ отечественною исторіею начинаютъ перекраивать историческія личности, попадаются изъ Владиміровъ и Святославовъ дѣтскихъ куколъ и радуются, что дѣти будто бы знаютъ отечественную исторію. „Но на что, спрашивается, ребенку и кому бы то ни было, такая исторія? Неужели для того чтобы современемъ онъ узналъ, какимъ глупостямъ его учили въ дѣтствѣ? Я тоже самое отношу и къ естествовѣднію и думаю что точно также не слѣдуетъ спускаться до дѣтскаго пониманія въ объясненіи жизни и явленій природы, а необходимо, чтобы дѣти прежде были достаточно подготовлены для пониманія этой жизни и этихъ явленій и тогда только можно уже приступать къ ихъ объясненію. Статьи, въ которыхъ, при объясненіи жизни и явленій природы, при объясненіи техническихъ производствъ, хотять спуститься до дѣтскаго пониманія, обыкновенно отличаются или невѣрностію или безсодержательностію; таковъ весь отдѣлъ „изъ природы“ въ „Дѣтскомъ мірѣ“ г. Ушинскаго. Я произношу такой приговоръ не лично отъ себя только, но руководясь чувствомъ осторожности, я просилъ профессора зоологіи въ Петровской Академіи г. Линдемана просмотрѣть зоологическую часть этого отдѣла и объ этой части г. Линдемана имѣеть высказанное выше мнѣніе, хотя въ ней и нѣтъ ошибокъ, потому что она составлена по Брему.

Кажется, по крайней мѣрѣ нынѣ, никакія знанія не имѣютъ за собою особенности надмѣвать людей, обладающихъ ими въ самой малой степени, и дѣлать этихъ людей высокоумными, какъ знаніе изъ естествовѣднія, Л. Н. Толстой пишетъ въ одномъ мѣстѣ: „кто не знаетъ этихъ учениковъ, глубоко презирающихъ весь простой народъ на томъ основаніи, что они слышали отъ учителя, что земля кругла и что воздухъ состоитъ изъ азота и кислорода“. Мы знаемъ учителей, которые также не съ большимъ уваженіемъ относятся къ народу, когда говорятъ, что народъ, требуя, чтобы его дѣти въ школы, которую онъ содержитъ на свои трудовыя деньги, научились: 1) читать и понимать напечатанное, 2) читать и понимать написанное, 3) написать и сочинить письмо, 4) читать и понимать церковно-славянскую книгу и 5) сосчитать приходъ и расходъ, не знаетъ чего желаетъ, что народу нужны школы развивающія, а не такія какія онъ самъ хочетъ. Но гг. не нужно забывать этой народной поговорки, что *міръ есть самый умный въ мірѣ человекъ*, что народъ лучше пастъ знаетъ что ему нужно и чего онъ хочетъ, и что дѣло наше, людей стоящихъ нѣсколько выше по образованію, постараться прежде всего удовле-

творить народнымъ потребностямъ, а потомъ уже предлагать народу, если только съумѣемъ предложить, что нибудь еще сверхъ того, что народу необходимо для удовлетворенія насущныхъ потребностей.

Думается мнѣ, что своими статьями „изъ природы“ Ушинскій заплатилъ дань своему времени. Въ то время когда онѣ появились въ - первые было господствующее мнѣніе что человекъ образованный долженъ имѣть понятіе объ всемъ—и о природѣ, и о техникѣ и рѣшительно обо всемъ, настолько чтобы могъ въ случаѣ надобности поддерживать разговоръ въ гостинной, и для этой цѣли статьи „изъ природы“ вполне годятся, въ гостинной все сойдегъ съ рукъ: и то что когда глина окончательно высыхаетъ то дѣлается какъ камень ¹⁾ и что градъ есть замерзнувшій дождь, ²⁾ что кучевыя облака предсказываютъ дождь, ³⁾ и что мѣдь на воздухѣ покрывается ярью или *мѣдяною* ⁴⁾ и что глину мнутъ для приготовленія кирпичича иногда лошадьми, заставляя ихъ топтаться въ ямѣ ⁵⁾ и т. п., но деревенскій мальчикъ не повѣритъ чтобы глина *высохши* обратилась въ камень и скажетъ: „нѣтъ, баринъ, сколько не суши глину камня изъ нея не выйдетъ и глина все таки будетъ глиной, а вотъ коли *обожжешь* умѣючи, то можетъ выдти кирпичъ“.

Нынѣ объ естествовѣдніи думаютъ *уже иначе* и лучшіе педагоги новѣйшаго времени допускаютъ и считаютъ важнымъ преподаваніе естествовѣднія даже дѣтямъ младшаго возраста, но не въ смыслѣ матеріальномъ, а въ смыслѣ формальномъ, т. е. считаютъ наиболѣе важнымъ влияніе этого предмета на умственное развитіе ребенка, а не количество свѣдѣній по естественной исторіи. При внимательномъ и разумно направленномъ преподаваніи естествовѣднія можно развитъ въ ребенкѣ, лучше чѣмъ при изученіи какого бы то ни было инаго предмета, умѣние внимательно наблюдать предметы и явленія природы, замѣчать всѣ ихъ особенности, сравнивать изучаемый предметъ съ другими и дѣлать общее заключеніе о нѣсколькихъ сходныхъ предметахъ; а это составляетъ начало всякаго мышленія ⁶⁾. По этому преподаваніе естествовѣднія должно служить главнѣйшимъ, образомъ, для наученія ребятъ правильно наблюдать окружающую природу и мыслить объ ней и слѣдовательно оно и должно быть основано на наблюденіи дѣйствительныхъ предметовъ, дѣйствительныхъ явленій, а не на словахъ только преподающаго, почерпнутыхъ изъ печатной книжки. „Если ученіе имѣеть претензію на развитіе ума въ дѣтяхъ, то оно должно упражнять ихъ способность наблюденія“ говорить Ушинскій ⁷⁾. Слѣдовательно если бы наши народные учителя съумѣли научить своихъ учениковъ относиться съ полнымъ вниманіемъ къ жизни окру-

*) Въ засѣданіи Князь В. А. Черкасскій поправилъ эту невѣрность, сообщивъ мнѣ, что покойникъ Ушинскій былъ студентомъ юридическаго факультета.

1) Дѣтскій міръ изд. 1873, стр. 123, 124.

2) Стр. 145.

3) стр. 143.

4) Дѣтскій міръ изд. 1873, стр. 131.

5) стр. 123.

6) Каталогъ Педагогическаго музея Военно учебныхъ заведеній стр. 41

7) Руководство къ преподаванію по „Родному Слову“ стр. 28.

жающей их природы и въ окружающимъ ихъ явлениямъ то они этимъ оказали бы имъ большую услугу; прочитай же съ ними по книжкѣ Ушинскаго отдѣлъ „изъ природы“ они дадутъ всѣмъ своимъ ученикамъ много невѣрныхъ свѣдѣній, а тѣмъ, которые пойдутъ въ образованіи дальше, возможность пожалѣть впоследствии о томъ, какимъ глупостямъ ихъ въ дѣтствѣ учили. Вотъ то, что я хотѣлъ сказать собственно о развитіи дѣтей и о тѣхъ средствахъ, которыя нынѣ предлагаются для этой цѣли. А послѣ сказаннаго легко придти къ заключенію, что для обученія грамотѣ при томъ уровнѣ образованія, который имѣютъ и могутъ имѣть нынѣ наши народные учителя, методъ графа Л. Н. Толстаго можно, вообще, считать болѣе пригоднымъ въ практикѣ, метода звуковаго. Что же касается до обученія ариеметики то я причислю себя къ сторонникамъ метода Евтушевскаго (нѣсколько измѣненнаго Груббе), хотя долженъ сказать что это относится лишь къ основаніямъ системы, что же касается до хода самаго обученія, то оно вообще должно идти несравненно быстрѣе того, какъ предлагаетъ г. Евтушевскій. Въ этомъ отношеніи какъ и въ отношеніи обученія грамотѣ, я вполне раздѣляю то мнѣніе графа Л. Н. что „школа, въ которой учатся 3 года тому, чему можно выучиться въ 3 мѣсяца, есть школа праздности и лѣни.“

Я снова утверждаю, что не методъ дѣлаетъ все, а все, при данномъ методѣ, дѣлаетъ учитель, хотя въ одномъ изъ предыдущихъ засѣданій Комитета Грамотности это, кажется, совершенно очевидное положеніе вызвало опроверженіе. Графъ Л. Н. Толстой личнымъ и долговременнымъ опытомъ ознакомился съ потребностями крестьянской среды и народной школы и положилъ на дѣло народнаго образованія много труда и времени: я думаю что счастливъ тотъ, кто въ своемъ прошедшемъ можетъ указать столько сколько онъ дѣлалъ для народнаго образованія. Его практика привела его къ слѣдующимъ выводамъ: „чѣмъ легче учителю учить, тѣмъ труднѣе ученикамъ учиться. Чѣмъ труднѣе учителю тѣмъ легче ученику. Чѣмъ больше учитель самъ учится, обдумываетъ каждый урокъ и соразмѣряетъ съ силами ученика, чѣмъ больше будетъ слѣдить за ходомъ мысли ученика, чѣмъ больше вызывать на отвѣты и вопросы, тѣмъ легче будетъ учиться ученикъ“.

„Чѣмъ больше будетъ ученикъ предоставленъ самому себѣ и занятіямъ не требующимъ вниманія учителя: переписыванію, диктованію, чтенію вслухъ безъ пониманія, заучиванію стиховъ,— тѣмъ труднѣе будетъ ученику.“

„Но если учитель положитъ и всѣ силы на свое дѣло, то все таки онъ не только со многими учениками, но и съ однимъ ученикомъ будетъ постоянно чувствовать, что онъ далеко не исполняетъ того, что нужно“.

„Для того чтобы не смотря на это всегдашнее недовольство собой, имѣть сознаніе приносимой пользы, нужно имѣть одно качество. Это же качество восполняетъ и всякое искусство учительское и всякое приготовленіе, ибо съ этимъ качествомъ учитель легко приобретаетъ недостающее знаніе.“

„Если учитель во время трехчасоваго урока не чувствовалъ ни минуты скуки,—онъ имѣетъ это качество“.

„Качество это есть любовь. Если учитель имѣетъ только любовь къ дѣлу, онъ будетъ хорошии учителемъ. Если учитель имѣетъ только любовь къ ученику, какъ отецъ, мать,—онъ будетъ лучше того учителя, который прочелъ всѣ книги, но не имѣетъ любви ни къ дѣлу, ни къ ученикамъ.“

„Если учитель соединяетъ въ себѣ любовь къ дѣлу и къ ученикамъ, онъ—совершенный учитель.“

Кто же станетъ утверждать что это не такъ, что это не вѣрно?

Гр. я готовъ поддерживать то мнѣніе, что звуковой методъ старѣе буквослогательнаго, что первые учителя грамотѣ были звуковики: нѣтъ сомнѣнія, что святые славянскіе первоучители Кириллъ и Меодій отыскали въ языкѣ нашихъ предковъ не азъ, буквы и т. п. а а, бъ и т. п. и дали намъ алфавитъ для изображенія этихъ звуковъ, а чтобы облегчить изученіе звуковъ и буквъ, ихъ выражающихъ, составили рядъ рѣченій въ родѣ: Азъ буду вѣдать глаголь добра и како люди мыслете, нашъ онъ покой, рцы слово твердо и т. п. при помощи этихъ рѣченій какъ нынѣ при помощи картинокъ А ананасъ Б. барабанъ и т. п. старались получше запечатлѣвать въ умахъ учениковъ звуки и соотвѣтственные имъ буквы. Но отъ великихъ учителей дѣло перешло къ меньшимъ, потомъ еще къ меньшимъ и наконецъ къ совершенно маленькимъ, первоначальный смыслъ рѣченій утратился, слова ихъ стали названіями буквъ и звуковой методъ обратился въ методъ азовъ, складовъ и толковъ, съ придачею колотушекъ, подзатыльниковъ и т. п. мизыхъ вещей, которыя впрочемъ легко могутъ присоединиться и ко всякому другому методу обученія. Я боюсь, что если, будто бы вновь изобрѣтенный звуковой методъ будетъ въ рукахъ неумѣлыхъ, то онъ легко можетъ выродиться еще во что нибудь худшее; чѣмъ методъ азовъ, складовъ и толковъ.

М. А. Протопоповъ. Имѣю честь просить г. председателя заявить гг. членамъ, чтобы они ближе подходили къ дѣлу такъ какъ уже поздно.

О. И. Егоровъ. Позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ. Мнѣ кажется, что Ф. Н. Королевъ объ Ушинскомъ сказалъ много такого, съ чѣмъ никакимъ образомъ нельзя согласиться, и я прошу дать мнѣ возможность потомъ сдѣлать нѣкоторыя возраженія.

Гр. Л. Н. Толстой. Въ прошломъ засѣданіи было рѣшено устроить 2 школы, въ которыхъ бы дѣти обучались по двумъ различнымъ методамъ и экзаменъ учениковъ обѣихъ школъ долженъ былъ рѣшить вопросъ о томъ какой изъ способовъ лучше. Но при устройствѣ школъ было сдѣлано много ошибокъ, которыя и сдѣлали то, что экзаменъ ничего не рѣшилъ. Первая ошибка была та, что ученики взяты были слишкомъ малолѣтніе, а для ученія требуется извѣстная зрѣлость. Понятно

если взять 4-х лѣтняго ребенка, то онъ не сдѣлаетъ никакихъ успѣховъ, ни потому ни по другому способу и что судить по нимъ нельзя; по этому я въ своихъ сужденіяхъ буду основываться только на ученикахъ старшихъ, которыхъ было по нѣскольку въ каждой школѣ и на которыхъ могло быть замѣтно преимущество того или другаго способа. Другая ошибка состояла въ томъ, что въ школу были допущены посѣтители. Это обстоятельство было особенно невыгодно для моей школы, въ которой не требуется дисциплины, а учитель долженъ постоянно поддерживать вниманіе дѣтей занимательностью ученія, а при постоянномъ входѣ и выходѣ новыхъ лицъ это было очень трудно. Обстоятельство это было прямо противно тому положенію выраженному въ моей азбукѣ какъ руководство для учителя—чтобы въ комнатѣ гдѣ учатся не было новыхъ предметовъ и лицъ. Третья ошибка было отступленіе со стороны г. Протопопова отъ нагляднаго обученія. Во всякомъ учебникѣ по звуковому способу считается за правило начинать съ бесѣды. Г. Бунаковъ по книжкамъ котораго велось обученіе говоритъ, что надо начинать съ нагляднаго обученія и отнюдь не торопиться чтеніемъ. Г. Протопоповъ отступилъ отъ этого условія своего метода и напротивъ сколько возможно торопитъ обученіемъ чтенію и для этого давалъ своимъ ученикамъ книги на домъ, хотя это не только не требуется по звуковому способу, а напротивъ считается вреднымъ сторонниками звуковаго способа. Четвертая ошибка состояла въ томъ, что нѣкоторые ученики г. Протопопова знали буквы и склады. Хотя я хорошо знаю, что это было противно желанію г. Протопопова, но тѣмъ не менѣе они знали буквы и склады и читали не по звуковому способу, а только въ угоду учителю выговаривали слова по звуковому, разбирая ихъ по старому способу. Пятая ошибка и главная состояла въ близости школъ между собою. Ученики школы г. Протопопова учились невольно отъ учениковъ г. Морозова моему способу чтенія и всѣ ученики г. Протопопова умѣли складывать и читать по моему, но не смотря на эти ошибки, несмотря на несогласіе членовъ экзаменаціонной комиссіи мнѣ кажется что результаты ясны, если разсматривать какъ и должно, только тѣхъ учениковъ, которые способны были по возрасту къ ученію. Такихъ учениковъ въ школѣ Морозова было три. Эти трое читаютъ и пишутъ по моему лучше чѣмъ ученики того же возраста школы Протопопова и кромѣ того успѣли выучиться читать по славянски, нумераціи и 4-мъ правиламъ ариметики, чего не знаютъ ученики г-на Протопопова; слѣдовательно по количеству знаній они знаютъ гораздо больше. Если же судить о быстротѣ способа по времени, то всѣ посѣщавшіе школу могутъ подтвердить то, что эти ученики черезъ двѣ недѣли послѣ своего поступленія читали также какъ теперь читаютъ лучшіе ученики г-на Протопопова. Но экзаменъ былъ такъ не удаченъ, что это мнѣніе остается только моимъ мнѣніемъ и тѣхъ лицъ, которыя согласны съ тѣмъ, что я говорю, такъ какъ здѣсь были выражены совершенно

противуположныя сужденія. Причина неудачи экзамена и возможности такихъ противуположныхъ мнѣній состоитъ въ томъ, что успѣхи измѣряются сторонниками звуковаго метода не по знаніямъ а по развитію. Казалось бы при чемъ тутъ развитіе, но оказывается, что для обученія грамотѣ главное дѣло—развитіе. Г-нъ Бунаковъ знаменитый педагогъ читавшій лекціи учителямъ всей Россіи говоритъ: что для того чтобы навѣрно знать что методъ хорошъ, онъ долженъ быть способомъ *развивающимъ умственные силы ребенка*, чтобы умѣніе грамотѣ достигалось вмѣстѣ съ развитіемъ и укрѣпленіемъ мышленія. А звуковой способъ, по мнѣнію г-на Бунакова, вполне хорошъ потому что: „Звуковой способъ представляетъ слѣдующія выпуклыя качества и особенности: 1.) Какъ способъ *звуковой* онъ сохраняетъ всецѣло всѣ характеристическія особенности всякаго звуковаго способа, исходитъ изъ впечатлѣній слуха, съ перваго раза устанавливая правильное отношеніе къ языку, и потомъ присоединяетъ къ нимъ впечатлѣніе зрѣнія, такимъ образомъ явно различая звукъ, матеріалъ и букву, его изображеніе 2.) Какъ способъ *соединяющій чтеніе съ письмомъ*, онъ начинается съ разложенія и переходитъ къ сложенію, соединяя анализъ съ синтезомъ; 3.) Какъ способъ *переходящій къ изученію словъ и звуковъ отъ изученія предметовъ*, онъ идетъ естественнымъ путемъ, способствуетъ правильному образованію представленій и понятій и дѣйствуетъ *развивающимъ* образомъ на всѣ стороны дѣтской природы; побуждаетъ дѣтей къ наблюдательности, къ группировкѣ наблюденій, къ словесной передачѣ ихъ, развиваетъ внѣшнія чувства, умъ, воображеніе, память, даръ слова, сосредоточенность, привычку работать въ обществѣ, уваженіе къ порядку; 4.) Какъ способъ, *дающій посильную работу всѣмъ душевнымъ силамъ ребенка*, онъ вноситъ въ обученіе личный интересъ, возбуждая къ дѣтяхъ охоту и любовь къ ученію и обращая его въ процессъ самообученія“.

Я ничего не пропустилъ и не прибавилъ, но вопросъ почему этотъ способъ будетъ развивающимъ и что такое значитъ развитіе,—остался для меня безъ отвѣта какъ прежде такъ и послѣ прочтенія этихъ 4-хъ пунктовъ.

Теоретическихъ объясненій о томъ, что такое развитіе и къ чему оно нужно я не нашель, а потому я попытался самъ найти изъ наблюденій что такое это развитіе и откуда оно взялось. Изъ наблюденій я вижу, что подъ развитіемъ подразумѣвается сообщеніе дѣтямъ свѣдѣній о предметахъ, которые имъ извѣстны. Напр. что деревья растутъ, а рыбы плаваютъ, что вода мокрая и т. п. Всѣ педагоги наши—Ушинскій, Бунаковъ и др. единогласно настаиваютъ на томъ что главная часть времени должна быть занята бесѣдами этого рода.

Г-нъ Бунаковъ говоритъ кромѣ того надо-же „сообщить этимъ маленькимъ дикарямъ главные порядки школьнаго обученія и привести въ ихъ сознаніе такія начальныя понятія на первыхъ урокахъ рисованія, чтенія, письма и всякаго элементарнаго обученія какъ-то: правая и лѣвая стороны, вправо и влѣво, вверхъ, внизъ, рядомъ,

подлѣ, около, впередъ, назадъ, вблизи, вдали, предъ, за, надъ, подъ, скоро, медленно, тихо, громко и. т. п.

Видалъ-ли кто такого русскаго мальчика который бы не зналъ этого и котораго бы надо было учить этому. Я прежде слышалъ такіа разсужденія, но не думалъ, что бы это могло быть, но на экзаменѣ я видѣлъ примѣръ тому. Учитель велѣлъ мальчику положить руку на книгу и подъ книгу, желая этимъ показать что онъ выучилъ мальчика, или развилъ его такъ, что онъ знаетъ *на* и *подъ*, но мальчикъ тутъ же ошибся, но во все не потому чтобы онъ не зналъ этого, но потому что онъ такъ уменъ, что не могъ вообразить себѣ чтобы у него спрашивали это. Но откуда же взялось это развитіе? Отвѣтъ на это можно найти только въ иностранной педагогической литературѣ. Тамъ оно имѣетъ смыслъ и у перваго же Песталоцци мы встрѣчаемъ слѣдующее: онъ говоритъ: пусть ктонибудь живши среди простаго народа опровергнетъ мои слова, что ничего нѣтъ труднѣе какъ передать какое либо понятіе этимъ существамъ. Да этому никто и не противорѣчитъ. Швейцарскіе священники подтверждаютъ, что когда народъ приходитъ къ нимъ для обученія онъ не понимаетъ что ему говорятъ, а священники не понимаютъ что говоритъ народъ. Городскіе жители переселяющіеся въ деревню изумляются неспособности туземцевъ говорить. Проходить годъ, но деревенская прислуга научается объясняться съ хозяевами. Но отношеніе швейцарскаго священника къ своимъ ученикамъ совершенно иное, чѣмъ у насъ. Тѣ т. е. Швейцарскіе простолюдины говорятъ *patois*, а у насъ дѣти говорятъ правильно, а ихъ учатъ дурному русскому языку наши педагоги. Большею частію учебники наши всѣ говорятъ языкомъ *patois*. Образцомъ можетъ служить тотъ-же Бунаковъ, который слово „косарь“ употребляетъ вмѣсто косецъ, уменьшительное изъ лисы дѣлаетъ лиска и т. п.

Но можетъ быть это развитіе, столь ложное относительно формы—языка, рациональнѣе когда дѣло идетъ о содержаніи. Къ несчастію тамъ гдѣ только въ образцахъ бесѣды рѣчь выходитъ изъ того чтобы учить дѣтей тому, что они знаютъ т. е. что у человѣка 2 ноги, а у лошади 4, тамъ ошибка на ошибкѣ. Такъ у Бунакова глотка есть часть рта и т. п.—Но можетъ быть все таки развитіе полезное на практикѣ—мы можемъ видѣть его результаты. Въ школѣ г. Протопопова дѣти доказали свое развитіе на практикѣ тѣмъ, что тутъ-же на первый вопросъ учителя положи руку на книгу, положи подъ книгу, ученикъ это сдѣлалъ навыворотъ. Но можетъ быть овладѣвъ умомъ дѣтей посредствомъ развитія учитель ведетъ ихъ дальше, къ несчастію и этого нѣтъ. У Бунакова напр. идутъ объясненія въ родѣ—подъ, надъ, внизу, вверху—на 40 стр. но, дальнѣйшихъ занятій такихъ гдѣ бы объяснялось что нибудь новое, мы не видимъ. Родиноуѣдѣніе напр. начинается съ описанія классной комнаты, зданія, вотъ наконецъ должно бы казаться уже начаться вполне серьезное ученіе, но этого и нѣтъ. На этомъ останавливаются всѣ и образцовыхъ описаній клас-

сной комнаты тѣма, а образцовъ географіи нѣтъ. Такъ точно и въ ариѳметикѣ цѣлые томы написаны о томъ, какъ учить дѣтей складывать одинъ да одинъ, два да два,—а какъ учить наукѣ т. е. счисленію объ этомъ или умалчивается или предлагаются старыя руководства съ опредѣленіями и механическими приѣмами. Гдѣ видно, чтобы русскій мальчикъ не умѣлъ считать до 40-до 60. Они играютъ въ бабки, считаютъ козны и шестеры и всякій мальчикъ проигравши 4-ре пары сочтеть и скажетъ сколько это составляетъ шестеревъ. Въ мою школу поступали мальчики, изъ которыхъ процентовъ 10, могли рѣшать и объяснять задачу гусей, кромѣ того въ ариѳметикѣ я не могу постигнуть, что хотятъ сдѣлать этой пресловутою методой Груббе. Учить ариѳметикѣ безъ нумераціи нельзя, какъ нельзя читать безъ буквъ. Всякое ученіе есть сообщеніе законовъ науки. А нумерація есть первый законъ математики. Если я выучилъ ребенка нумераціи, то я уже ввелъ его въ науку, я сдѣлалъ шагъ къ дальнѣйшему его развитію, Учителя же по Груббе предполагаютъ, что дѣти не знаютъ того, что они знаютъ и обученіе кончается ничѣмъ и нѣтъ никакого новаго процесса мышленія. Такъ что въ концѣ концовъ тѣ цѣли, которыя поставлены рядомъ съ цѣлью развитія новыми педагогами—самообученіе и интересъ ребенка, эти двѣ цѣли уничтожаются вслѣдствіе этого развитія. И для дѣтей нѣтъ скучнѣе и мучительнѣе уроковъ какъ эти уроки развитія. Безъ сомнѣнія этого не признаютъ тѣ лица, которыя держатся этой методы. Бунаковъ говоритъ что ученикъ выучивши 12 буквъ будетъ читать только одну эту книгу, въ которой написано что лиса ходила и ѣла лошадиное мясо и какъ плакалъ Лука и будетъ утѣшаться мыслию что онъ уже читаетъ книгу и ему будетъ очень весело (чтеніе какъ плакалъ Лука) смѣхъ.

Это смѣшно, но когда подумаемъ, что по этимъ книгамъ должно учиться все молодое поколѣніе, то становится грустно.

Остается еще вопросъ, какимъ образомъ это странное понятіе могло вкратиться въ эту новую педагогическую науку. Какимъ образомъ люди образованные, искренно преданные этому дѣлу могутъ такъ заблуждаться? Этому я нахожу 4-ре причины: 1) Привычка подражать западной Европѣ и въ особенности нѣмцамъ. Нѣмцы педанты составили цѣлую науку педагогіи. Эта наука для своихъ цѣлей составила свою психологію и рѣшила на ея основаніи философскіе вопросы; здѣсь въ этой наукѣ все рѣшено, все объяснено и на этой сомнительной философіи основана цѣлая система педагогіи. И эту то сомнительную нѣмецкую науку мы цѣликомъ взяли къ себѣ. (Надо замѣтить что эта звуковая метода кромѣ какъ въ Германіи не принята нигдѣ, ни во Франціи, ни въ Англии, ни въ Америкѣ). 2-я причина это есть не знаніе народа и предположеніе, что отношеніе Песталоцци къ своимъ дикарямъ есть образецъ отношенія нашего учителя къ русскому простолюдину. 3-я причина та что способъ этотъ легче другихъ, что

по этому методу нужно только рассказывать то, что знает мальчик, а самому учителю угадывать мысли, настроеніе ученика, не нужно. Самая же главная причина состоитъ въ томъ, что вообще критика легка, между тѣмъ какъ дѣло трудно. Новые методы возникли изъ критики старыхъ способовъ обученія. Мы отнеслись критически къ церковной школѣ, потому что она притупляетъ учениковъ, что прежніе способы обученія не удовлетворяютъ насъ. Но какъ все это измѣнить, мы этого не рѣшили. Какъ не дуренъ казался прежній методъ мы ничѣмъ лучшимъ своимъ замѣнить его не могли, а взяли уже готовое, выработанное другими, принявъ это за лучшее, за совершеннѣйшее. Лѣтъ 15-ть тому назадъ, когда я горячо занимался педагогіей, я задалъ себѣ вопросъ: какъ узнать чему и какъ надо учить. Мои изысканія и опыты привели меня къ убѣжденію, что вопросъ этотъ не рѣшается тѣмъ, чтобы держаться старыхъ порядковъ, и еще менѣе тѣмъ, чтобы заимствовать новую нѣмецкую школу. Новая школа построена на тѣхъ-же основаніяхъ какъ и та, которая учить по часовнику и псалтири. Она точно также какъ и старая школа не имѣетъ никакихъ основаній и потому не смотря на свою вражду къ старой школѣ, не смотря на вѣдшее различіе внутренне поразительно похожа на старую школу своими приемами. Напримѣръ если ученикъ еще до поступленія въ школу выучился называть буквы—буки, азъ, то новая школа считаетъ нужнымъ переучивать находя способъ, по которому учился ученикъ вреднымъ, тоже самое я слышалъ отъ церковниковъ, которые говорятъ, что если дѣти начали учиться по другому способу, то ихъ нужно переучивать. Какъ въ той такъ и въ другой школѣ имѣются опредѣленныя пособія: у однихъ указки, у другихъ картины, въ той и другой школѣ—дисциплина и строгость на первомъ планѣ; какъ въ той, такъ и въ другой школѣ особенное вниманіе обращается на чистоту въ письмѣ, какъ въ новой школѣ, такъ точно и у церковниковъ главная задача состоитъ не въ чтеніи, а въ чемъ-то другомъ, у однихъ чтобы дѣти выучили псалтырь и часовникъ, у другихъ чтобы дѣти развились. Почему, спросите вы, такъ ведутся занятія?—Церковники вамъ скажутъ, что такъ учили тысячу лѣтъ; новые педагоги отвѣтятъ: такъ велѣли Дистервегъ и Вурстъ. Если нужно выбирать между двумя школами—церковной и новой, то я отдамъ гредпочтеніе первой, такъ какъ церковная школа не такъ дурна, какъ новая и даже не такъ притупляетъ учениковъ какъ послѣдняя. Такъ думаю я и нѣкоторые изъ членовъ здѣсь присутствующихъ, большинство же можетъ быть не согласно со мною, но мы здѣсь только говоримъ, споримъ, а кто правъ и виноватъ, судья въ этомъ народъ, тѣ самые крестьяне, которые платятъ намъ и нанимаютъ насъ для того, чтобы мы имъ работали, но что же скажетъ народъ когда его дѣтей не выучатъ читать и писать, но за то разовьютъ. Народъ не знаетъ, что такое развитіе и не требуетъ его отъ школы, а всѣ его желанія состоятъ въ томъ, чтобы

школа сдѣлала дѣтей грамотными. Повторяю, что предлагаемый мною способъ не мной выдуманъ, онъ взятъ отъ народа, и онъ легче и удобнѣе чѣмъ звуковой, что и замѣчено на опытѣ въ моей Яснополянской школѣ, гдѣ преподаваніе ведется по этому способу; звуковой же способъ есть сложная система, которая кажется легкою и удобною въ теоріи, а не на практикѣ. Очень можетъ быть, я даже увѣренъ, что звуковой способъ преподаванія будетъ продолжаться еще очень долго, но я думаю что чѣмъ скорѣе откажемся мы отъ этого способа, тѣмъ будетъ лучше, такъ какъ онъ только можетъ задерживать дѣло народнаго образованія.

Предсѣдатель. Такъ какъ мы слышали теперь мнѣніе той и другой стороны, то не угодно-ли Комитету высказать свое мнѣніе.

Г. Егоровъ. Мы въ первый разъ слышали тѣ теоритическіе доводы гр. Толстаго, которые привели его къ этому методу; теперь намъ интересно было-бы слышать таковыя же разъясненія и со стороны лицъ, защищающихъ звуковой методъ и преподающихъ по методу Евтушевскаго. Намъ интересно слышать возраженія противной стороны. Въ прошедшемъ засѣданіи гр. Толстой ничего не высказалъ намъ о своихъ теоритическихъ соображеніяхъ, теперь же онъ ставитъ этотъ вопросъ гораздо шире, сравнивая системы обученія и направленія двухъ школъ.

Г. Рахманиновъ. Я укажу только на одно обстоятельство. Очевидно въ вопросѣ о народномъ образованіи, что точка отпавленія гр. Толстаго и точка отпавленія его противниковъ суть точки до того различныя, что ихъ примирить нѣтъ возможности. Издавая свои сочиненія гр. Толстой на первой-же стран. 4-го тома говорить: Мы знаемъ, что доводы наши убѣдятъ не многихъ. Мы знаемъ, что основныя убѣжденія наши въ томъ, что единственный методъ образованія есть опытъ, а единственный критеріумъ его есть свобода, для однихъ прозвучить избитою пошлостію, для другихъ не ясною отвѣченностью, для третьихъ—мечтой и невозможностью, (стр. 36). Его предказанія исполнились. Но если гр. Толстой, послѣ продолжительной ученой полемики, съ честью вышелъ изъ борьбы, то я не думаю, чтобы этотъ споръ, вновь возбужденный привелъ-бы къ какому нибудь результату здѣсь въ Комитетѣ. По моему мнѣнію лучше было-бы поставить вопросъ на практическую почву—сравнить оба способа по тѣмъ нуждамъ, которыя имѣетъ народная школа. Не угодно ли будетъ предложить такой вопросъ: способъ гр. Толстаго не ближе-ли подходитъ къ народу, не потребуетъ-ли онъ меньшихъ расходовъ чѣмъ другіе способы и. т. д. словомъ поставить вопросъ на почву чисто практическую и тѣмъ избѣжать теоритическихъ объясненій; это было бы тѣмъ правильнѣе, что методъ гр. Толстаго основанъ на изученіи школы русской и на знаніи потребностей народа.

Д. Д. Голохвастовъ. Я не слѣдилъ за этимъ дѣломъ и не былъ на экзаменѣ, но я слышалъ докладъ комис-

си и изъ этого доклада я составилъ себѣ мнѣніе о результатахъ которые показали намъ этотъ методъ. Я долженъ сказать, что изъ всего того, что я здѣсь слышалъ, я пришелъ къ тому заключенію, что въ настоящее время вопросъ готовъ для рѣшенія Комитетомъ, чѣмъ нѣсколько засѣданій тому назадъ, когда онъ былъ только что предложенъ. Въ настоящее время большинство членовъ Комитета не сдѣлало никакихъ выводовъ. Я слышалъ только мнѣніе председателя комиссіи и еще 2-хъ членовъ комиссіи г. Егорова и г. Тихомирова, мнѣніе которыхъ не было сходно ни съ председателемъ комиссіи и не съ большинствомъ остальныхъ 5-ти членовъ экзаменационной комиссіи. Изъ всего того, что здѣсь говорилось, я замѣтилъ, что опытъ происходилъ при неблагоприятныхъ условіяхъ и что рѣшительно нѣтъ никакой возможности придти къ какому либо заключенію. Если въ самомъ дѣлѣ нельзя было найти неграмотныхъ дѣтей, и что если въ ту и другую группу поступали грамотные ученики, если все это правда, то конечно нѣтъ возможности судить о результатахъ этого опыта. Затѣмъ мы слышали, что двое изъ учениковъ не явились на экзаменъ. Можетъ это были хорошіе, а можетъ и плохіе ученики — мы ничего не знаемъ. Если бы они явились, то это могло-бы измѣнить результаты.

Затѣмъ оказывается, что одинъ изъ учениковъ г. Протопопова былъ косноязыченъ, а потому былъ устраненъ отъ экзамена. Мнѣ кажется что при такихъ условіяхъ положительно нѣтъ возможности, чтобы Комитетъ пришелъ къ какому нибудь заключенію. Я не думаю, чтобы кто нибудь изъ тѣхъ членовъ, которые судятъ объ этомъ вопросе безпристрастно, чтобы кто нибудь изъ нихъ сказалъ да или нѣтъ. Вопросъ этотъ очень важенъ и Комитету остается признать, что этотъ опытъ былъ неудаченъ и что слѣдуетъ произвести другой опытъ при лучшихъ условіяхъ. Кромѣ того въ будущемъ надо устранить всѣ неблагоприятныя условія и остается желать, чтобы мы всѣ отнеслись къ этому дѣлу безпристрастно. Когда производили экзаменъ въ школѣ Морозова, то одному ученику предлагаютъ вопросъ и онъ говоритъ всдоръ и т. д. — Изъ этого выходитъ, что этотъ методъ притупляющій учениковъ. Спрашиваемъ учениковъ г. Протопопова изъ ариметики они отвѣчаютъ 5, 7 это доказываетъ, что они врутъ, но врутъ по своему, что въ нихъ развита самодѣтельность. Если этотъ вопросъ важенъ, то Комитетъ Грамотности долженъ признать, что этотъ опытъ былъ неудаченъ, и что необходимо устроить другой опытъ, который былъ-бы произведенъ при болѣе благоприятныхъ условіяхъ.

Кн. Черкасскій. Я не участвовалъ въ томъ засѣданіи Комитета Грамотности, когда былъ предложенъ вопросъ о методахъ и не имѣю претензіи рѣшать вопросъ о преимуществахъ того или другаго способа, потому что спеціально педагогическимъ не занимался, такъ какъ это есть дѣло требующее подготовки и занятій. Это есть дѣло учителей педагоговъ. Я занимался и интересовался имъ на столько на сколько оно тѣсно связано въ народнымъ раз-

витіемъ, а слѣдовательно съ судьбою поколѣнія, которое теперь учится и вообще судьбою всего русскаго общества. Въ этомъ отношеніи настоящій вопросъ очень важенъ. Здѣсь я слышалъ споръ между двумя училищами вновь сформировавшимися для испытанія методовъ. Этотъ опытъ лично меня не интересуетъ и въ моихъ глазахъ не имѣетъ никакого вѣса по невозможности при такихъ условіяхъ правильно судить, такъ какъ дѣйствительно условія были совершенно не благоприятны и не равномѣрны. Можетъ быть я и ошибаюсь, но опять таки повторяю, что этотъ вопросъ мало интересуетъ меня. Здѣсь возникъ вопросъ о двухъ методахъ: о методѣ г. Толстаго и звуковомъ, но мнѣ кажется если всѣ тѣ лица, которые стоятъ за звуковой методъ и Мухоморовы ближе вникнуть въ сущность дѣла, то всѣ они убѣдятся что вопросъ не о звуковомъ методѣ и не о методѣ г. Толстаго, но вопросъ о томъ, какого изъ двухъ направлений слѣдуетъ придерживаться въ дѣлѣ преподаванія въ народной школѣ, и оныхъ, то совершенно вѣрно охарактеризовалъ г. Толстой. Тѣмъ не менѣе мнѣ кажется, что настоящая бесѣда не можетъ привести къ выясненію этого вопроса. Гр. Толстой обратилъ вниманіе на дѣйствительную и весьма насущную потребность школы, которая не выражена ни въ одномъ учебникѣ, но которая дѣйствительно хранится въ народныхъ потребностяхъ. Желательно, чтобы школы удовлетворяли и подходили ко всѣмъ условіямъ сельскаго быта, чтобы гг. преподаватели сознательно и ближе подходили къ потребностямъ народа и принимали во вниманіе свой матеріалъ, надъ которымъ они работаютъ. Не подлечить сомнѣнію то, что русскій народъ въ своемъ развитіи далеко не представляетъ того матеріала, который представляютъ иностранные ученики и хотя русскій народъ былъ отдаленъ отъ образованія, но вмѣстѣ съ тѣмъ условія его общественной жизни, такъ сказать сложились для него исторически. Признается тотъ фактъ, что русскіе мальчики гораздо развитѣе германскихъ мальчиковъ, точно также и русскій крестьянинъ несравненно развитѣе чѣмъ крестьянинъ въ Германіи. Мнѣ кажется что я указываю на самую отличительную черту русскаго народа. Затѣмъ дѣйствительно всѣмъ упускается изъ виду тотъ практический характеръ, которымъ одаренъ русскій крестьянинъ, а потому нельзя предполагать, что русскіе крестьяне не обсуждаютъ метода преподаванія. Они обсуждаютъ его иначе, по своему, но все таки они его обсуждаютъ. Теперь замѣчу, что если мы желаемъ чтобы русскій крестьянинъ былъ расположенъ, чтобы онъ сочувственно относился къ ученію, то ему нужно такое училище, такая школа, которая бы соотвѣтствовала его потребностямъ, и мнѣ кажется что эта потребность вѣрно охарактеризована г. Толстымъ. Дѣло въ томъ что эти методы находятся на распутьи, ни тотъ ни другой не представляютъ достаточныхъ условій для своего прочнаго существованія, ибо мы знаемъ что и церковная школа пала вслѣдствіе своей несостоятельности, но не слѣдуетъ также забывать и того, что то, что уже разъ пало болѣе

уже не воскреснет и что тотъ матеріалъ педагогическій, который уже разъ исчезъ, болѣе не возобновится. Вотъ это дѣйствительно весьма важно помнить старинной современной русской школѣ. Между тѣмъ этотъ вопросъ какъ онъ поставленъ гр. Толстымъ во всей его широтѣ такъ обширенъ, что Комитетъ и въ 10 засѣданій не разрѣшитъ его. Гр. Толстымъ въ первый разъ было высказано о тѣхъ глубокихъ коренныхъ основахъ, которыя онъ признаетъ важными. Я не думаю что бы Комитетъ Грамотности могъ оставить безъ вниманія этотъ вопросъ, который разрѣшится борьбою 2-хъ школъ. По важности своей это есть вопросъ дня и онъ долженъ быть испытанъ, но едва ли опыты приведутъ въ выясненію.

Г. Егоровъ. Мнѣ кажется изъ всего того, что я сейчасъ слышалъ, что вопросъ становится шире и въ немъ находятся 2 вопроса: 1) вопросъ о потребностяхъ народа и 2) на сколько тѣ приемы метода, которые предлагаетъ гр. Толстой, соответствуютъ во первыхъ потребностямъ народа, а потомъ и самому вопросу объ основаніи школы и на сколько тѣ и другіе приемы соответствуютъ потребностямъ народа. Мнѣ кажется, что соглашался съ мнѣніемъ кн. Черкаскаго можно предложить такой вопросъ: не скорѣе ли звуковой методъ и методъ Евтушевскаго удовлетворяютъ потребностямъ народа, чѣмъ способъ предлагаемый графомъ. Какія требованія скорѣе удовлетворять потребностямъ народа—тѣ ли, которые выражены гр. Толстымъ, или другіе, на этотъ вопросъ мнѣ кажется Евтушевскій и графъ намъ лучше отвѣтятъ.

Д. О. Самаринъ. Намъ предстоитъ дать отвѣтъ на вопросъ какой методъ цѣлесообразнѣе и предстоитъ дать этотъ отвѣтъ на основаніи того испытанія, которое было произведено съ этою цѣлью. Смѣю думать, что произнести приговоръ трудно какъ для тѣхъ членовъ, которые сами присутствовали на экзаменѣ, такъ точно и для тѣхъ, которые не участвовали на немъ и должны руководствоваться только докладомъ. Я присутствовалъ на экзаменѣ и слѣдовательно могъ бы судить, на основаніи какъ экзамена, такъ и доклада прочитаннаго здѣсь, но и я также нахожусь въ затруднительномъ положеніи по слѣдующимъ причинамъ. Сторонники звуковаго метода говорятъ, что одно изъ главныхъ достоинствъ этого метода состоитъ въ томъ, что онъ развиваетъ учениковъ, что этой цѣли не достигаетъ тотъ методъ, который предлагается гр. Толстымъ. Но я думаю, что по тѣмъ краткимъ отвѣтамъ, которые давали дѣти нельзя судить о степени развитія учениковъ, а потому я не могу сказать, которая группа была болѣе развита, которая менѣе. При этомъ надо также принять въ соображеніе большія или меньшія природныя способности учениковъ. Наконецъ обращаю вниманіе и на то обстоятельство уже высказанное здѣсь, что въ группѣ, съ которой дѣло велось по звуковому методу, былъ опущенъ одинъ изъ существенныхъ элементовъ этого метода, а именно: тѣ бесѣды, которыя предшествуютъ обученію азбуки. Если бы эти бесѣды не были опущены, то по всей вѣроятности въ 7-мь

недѣль нельзя было бы придти къ тому результату, въ обученіи чтенію и письму, который мы видѣли. Слѣдовательно на вопросъ которымъ изъ двухъ методовъ быстрѣе достигается развитіе учениковъ едва ли кто дастъ безпристрастный отвѣтъ, и намъ приходится ограничиться заключеніемъ только о технической сторонѣ дѣла—какимъ способомъ можно быстрѣе обучить чтенію и письму: по звуковому ли методу, или по методу графа Толстаго? По личному впечатлѣнію, которое произвели на меня обѣ группы учениковъ я можетъ быть отдалъ бы преимущество той группѣ, въ которой велось обученіе по звуковому методу, хотя признаюсь надо держать вѣсьма строго, чтобы отдать преимущество одной группѣ передъ другою. Но изъ этого не слѣдуетъ еще заключать, что я сдѣлалъ выводъ о преимуществѣ звуковаго метода передъ методомъ графа Толстаго. Разбирая вопросъ съ технической стороны и оставляя въ сторонѣ вопросъ о болѣе или менѣе быстромъ развитіи дѣтей мы увидимъ, что вопросъ сводится къ слѣдующему: какъ слѣдуетъ учить дѣтей, называя ли буквы *бе, ве* или *бъ, вь*, и т. д.? Мнѣ кажется, что это совершенно безразлично, что оба приѣма приводятъ къ одинакимъ результатамъ и едва ли стоитъ слишкомъ долго останавливаться въ нашихъ приѣмахъ на этой частности. Во всякомъ случаѣ я полагаю, что на основаніи прочитаннаго доклада намъ едва ли можно будетъ вывести окончательное заключеніе относительно преимущества того или другаго метода для обученія чтенію и письму. Я желалъ бы сдѣлать еще одно замѣчаніе относительно обученія ариѣметики по методу гр. Толстаго. Въ докладѣ сказано, что въ школѣ Морозова ученики не умѣли рѣшать самыхъ простыхъ задачъ. Это совершенно справедливо и я тоже подтверждаю, что дѣти въ группѣ Морозова оказались въ этомъ отношеніи совершенно слабыми. Но позвольте спросить, неужели же вмѣняется въ заслугу звуковому методу и то, что дѣти изъ группы г. Протопопова не умѣли написать ни одной цифры, что они умѣли считать только до 10, тогда какъ въ школѣ Морозова всѣ ученики знали нумерацію до 1000 и умѣли писать всякія числа. Смѣю думать также, что если бы былъ восстановленъ въ памяти одинъ фактъ изъ экзамена, о которомъ я сейчасъ упомяну, то строгій приговоръ надъ методомъ гр. Толстаго по преподаванію ариѣметики нѣсколько бы смягчился. Одному ученику была задана задача изъ сборника Евтушевскаго и онъ не могъ ее рѣшить, но когда графъ Толстой предложилъ этому же ученику написать 3 сот. 5 прот. 2 дес. именно въ этомъ порядкѣ, то ученикъ написалъ число совершенно вѣрно, между тѣмъ какъ въ другой группѣ ученики этого не знали. Затѣмъ этому же ученику велѣно было подъ этимъ числомъ написать другое и заставили его сдѣлать сложеніе. Его спросили какъ онъ будетъ складывать и онъ отвѣчалъ совершенно правильно, что сложить сначала единицы, потомъ десятки и потомъ сотни, тогда экзаменаторъ спросилъ его нельзя ли начать складывать съ другой стороны? Онъ отвѣчаетъ что можно и дѣлаетъ сложеніе совершенно правильно.

Я полагаю что этот фактъ противорѣчить тому безусловно неодобрительному приговору надъ арифметическими познаніями учениковъ Морозова, который изложенъ въ докладѣ. И такъ я думаю, что намъ трудно и даже положительно нельзя придти на основаніи сдѣланнаго опыта къ какому либо окончательному заключенію о преимуществѣ того или другаго метода.

Г. Егоровъ. Я долженъ замѣтить, что вы не совсемъ правильно замѣтили относительно заключенія коммисіи. Въ протоколѣ сказано категорично: одинъ изъ учениковъ оказался удовлетворительнымъ, затѣмъ изъ остальныхъ третій умѣлъ также складывать.

Гр. Толстой. Это былъ худшій ученикъ про котораго говорить г-нъ Самаринъ.

Г. Егоровъ. Я это говорю, потому что такъ было сдѣлано въ докладѣ. Затѣмъ я желалъ бы воспользоваться своимъ правомъ и сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія касательно преподаванія по методу графа и по системѣ Груббе, но это поведетъ слишкомъ далеко и едва ли возможно будетъ вполне разъяснить этотъ вопросъ за позднимъ часомъ.

Гр. Толстой. Я своимъ долгимъ опытомъ убѣдился въ томъ, что рѣшеніе учениками подобныхъ задачъ зависитъ собственно отъ возраста ученика. Если вы помните, то на экзаменѣ хорошимъ ученикомъ оказался самый старшій.

Г. Егоровъ. Я раздѣляю ваше мнѣніе, что умѣнье рѣшать такія задачи зависитъ отъ возраста, но нельзя не согласиться и съ тѣмъ, что подобныя задачи рѣшить и семилѣтній ребенокъ, если только онъ надъ этимъ достаточно упражнялся.

Гр. Толстой. Я съ этимъ согласенъ.

Н. П. Горбуновъ. Признаюсь я никогда не сомнѣвался, что эти опыты приведутъ къ какому нибудь положительному заключенію. Можно дѣлать опытъ надъ масляными бойками, а не надъ дѣтьми. Къ тому же опытъ этотъ происходилъ при неблагоприятныхъ условіяхъ и дѣйствительно можно придти къ тому заключенію, что звуковой методъ былъ не въ состояніи доказать свое преимущество. Полагаю, что Комитету трудно придти къ чему либо положительному, потому что даже тѣ члены, которые присутствовали на этомъ экзаменѣ и они не могли сдѣлать окончательныхъ выводовъ; но разъ дѣло начато, то надо его и окончить, а потому я позволяю себѣ сказать, что было бы желательно знать, что методъ графа Толстаго вреденъ или нѣтъ? Изъ опыта мы видимъ что этотъ методъ не можетъ быть признанъ вреднымъ. Первый за этимъ вопросъ, на который слѣдовало бы отвѣтить: это—какой изъ методовъ ближе подходитъ къ требованіямъ народной школы. Я вполне присоединяюсь къ мнѣнію кн. Черкаскаго, что нужно предоставить право самимъ заинтересованнымъ народною школою избрать тѣ или другіе приемы, о которыхъ мы хлопочемъ и руководствоваться тѣмъ, что будетъ найдено лучше.

Г. Мазингъ. Такъ какъ Комитетъ Грамотности допустилъ опытъ, показалъ, что онъ какъ бы не вполне убѣж-

денъ въ преимуществахъ звуковаго метода, то надо бы теперь же рѣшить вопросъ: прежняго ли направленія будетъ держаться Комитетъ Грамотности или онъ откажется отъ него. Такъ какъ этотъ вопросъ не послѣдней важности, то его и необходимо рѣшить теперь же.—

Г. Протопоповъ. Здѣсь не разъ была высказана та мысль, что наглядныя бесѣды не были ведены мною при занятіяхъ съ учениками. Заявленіе это не справедливо, а потому я просилъ бы прочесть ту програму, которая мною была представлена экзаменаціонной коммисіи, такъ какъ въ этой програмѣ значится все то, что я прошелъ съ учениками.

Предсѣдатель. Такимъ образомъ мы никогда не придемъ ни къ какому заключенію. Касательно же того доклада, который былъ здѣсь прочитанъ, то мнѣ кажется мы не имѣли основанія не повѣрить членамъ экзаменаціонной коммисіи, которая такъ подробно изложила намъ результаты испытаній.

Г. Тихомировъ. Мнѣ кажется намъ надо прежде всего рѣшить вопросъ какихъ принциповъ будетъ держаться Комитетъ въ будущемъ.

Предсѣдатель. На мнѣ въ качествѣ предсѣдателя лежитъ обязанность сдѣлать сводъ всему, что было здѣсь высказано, но прежде чѣмъ приступить къ этому, я по поводу сказаннаго сейчасъ двумя членами долженъ замѣтить слѣдующее: хотя въ Комитетѣ Грамотности много разъ посвящали время на обсужденіе разныхъ методовъ преподаванія, но, по моему мнѣнію, мы не вправѣ рѣшенія наши считать непреложными законоположеніями и отклоняться отъ обсуждения всякаго новаго метода. Съ тѣхъ поръ какъ 6 лѣтъ тому назадъ Московскій Комитетъ Грамотности положилъ начало лѣтнимъ учительскимъ курсамъ, земствомъ затрачены на нихъ значительныя суммы. Но отвѣчаютъ ли достигнутые результаты цифрѣ затраты. Въ нашемъ уѣздѣ курсы велись 3-го года сряду, но тѣмъ не менѣе опытъ убѣдилъ насъ, что изъ всѣхъ учителей посѣщавшихъ эти курсы, огромнѣйшій процентъ не вынесъ изъ нихъ существенной пользы. По этому мнѣ кажется, что намъ нельзя произведенный опытъ двухъ методовъ считать окончательнымъ, а слѣдуетъ предоставить времени рѣшить который изъ нихъ и въ какой мѣрѣ намъ придется примѣнять. Вслѣдствіе чего я предложилъ бы Комитету не угодно ли будетъ ему продлить свои опыты и произвести наблюденія надъ существующими уже школами, гдѣ дѣти обучаются по методу графа Толстаго; не угодно ли будетъ назначить коммисію, которая бы въ теченіи будущей зимы изслѣдовала это дѣло на практикѣ и дала бы вѣрный и обстоятельный отчетъ Комитету объ успѣхахъ и недостаткахъ обученія въ такихъ школахъ. Вотъ то заключеніе, которое я предлагаю Комитету обсудить.

Г. Егоровъ. У насъ еще вопросы эти и теоретически не разрѣшены, не разработаны, прежде это нужно сдѣлать, а потомъ переходить къ новымъ опытамъ.

Г. Тихомировъ. Я не понимаю, нужно-ли намъ больше дѣлать опытъ для метода, который и гр. Толстой на-

зывает не своимъ. Онъ заявлялъ, что этотъ методъ имѣетъ за собой опытъ тысячелѣтній, а потому нужно ли будетъ теперь повторять въ малыхъ размѣрахъ опытъ, который былъ произведенъ въ громадныхъ размѣрахъ. Мос миѣние, — здѣсь не опыты нужны, а спокойное и безпристрастное обсужденіе теоретическихъ основаній, опытъ же не произнесъ свой приговоръ надъ тѣмъ и другимъ способомъ обученія.

Предсѣдатель. Мы производили опытъ, но онъ оказался недостаточнымъ, чтобы высказать окончательное миѣние относительно преимущества того или другаго метода, а потому я предлагаю этотъ вопросъ оставить открытымъ.

Предсѣдатель. Въ этомъ случаѣ, когда мы имѣемъ два метода, изъ которыхъ одинъ имѣетъ за собой опытъ тысячелѣтній, а другой только опытъ въ малыхъ размѣрахъ, то мы должны прежде всего обратиться къ теоретическому обсужденію вопроса, а потомъ къ опыту. Если же мы прежде всего обратимся къ опыту, то мы рискуемъ упустить изъ виду теоретическія основанія, которые могутъ быть весьма важными.

Предсѣдатель. Но мы въ вѣдѣннѣхъ предметѣхъ имѣемъ опытъ, который показываетъ, что этотъ методъ имѣетъ за собой опытъ тысячелѣтній, а другой только опытъ въ малыхъ размѣрахъ. Мы должны прежде всего обратиться къ теоретическому обсужденію вопроса, а потомъ къ опыту.

Предсѣдатель. Но мы въ вѣдѣннѣхъ предметѣхъ имѣемъ опытъ, который показываетъ, что этотъ методъ имѣетъ за собой опытъ тысячелѣтній, а другой только опытъ въ малыхъ размѣрахъ. Мы должны прежде всего обратиться къ теоретическому обсужденію вопроса, а потомъ къ опыту.

Предсѣдатель. Но мы въ вѣдѣннѣхъ предметѣхъ имѣемъ опытъ, который показываетъ, что этотъ методъ имѣетъ за собой опытъ тысячелѣтній, а другой только опытъ въ малыхъ размѣрахъ. Мы должны прежде всего обратиться къ теоретическому обсужденію вопроса, а потомъ къ опыту.

Предсѣдатель. Но мы въ вѣдѣннѣхъ предметѣхъ имѣемъ опытъ, который показываетъ, что этотъ методъ имѣетъ за собой опытъ тысячелѣтній, а другой только опытъ въ малыхъ размѣрахъ. Мы должны прежде всего обратиться къ теоретическому обсужденію вопроса, а потомъ къ опыту.

Г. Егоровъ. Г. предсѣдатель, гр. Толстой желаетъ вести со мной пренія по поводу ариметики.

Предсѣдатель. Позвольте прежде окончить начатое дѣло. Не желаетъ ли кто изъ членовъ слѣдовать еще за явленіе относительно доклада экзаменационной коммисіи о преимуществахъ обсужденныхъ методовъ.

Г. Самаринъ. Если вы признаете, что дальнѣйшее разъясненіе вопроса этого при настоящей его постановкѣ не приведетъ ни къ какому результату, то его надо поставить на другую почву, а теперь оставить вопросъ открытымъ.

Предсѣдатель закрылъ засѣданіе, предложивъ вопросъ оставить открытымъ.

Предсѣдатель. Въ этомъ случаѣ, когда мы имѣемъ два метода, изъ которыхъ одинъ имѣетъ за собой опытъ тысячелѣтній, а другой только опытъ въ малыхъ размѣрахъ, то мы должны прежде всего обратиться къ теоретическому обсужденію вопроса, а потомъ къ опыту.

Предсѣдатель. Но мы въ вѣдѣннѣхъ предметѣхъ имѣемъ опытъ, который показываетъ, что этотъ методъ имѣетъ за собой опытъ тысячелѣтній, а другой только опытъ въ малыхъ размѣрахъ. Мы должны прежде всего обратиться къ теоретическому обсужденію вопроса, а потомъ къ опыту.

Предсѣдатель. Но мы въ вѣдѣннѣхъ предметѣхъ имѣемъ опытъ, который показываетъ, что этотъ методъ имѣетъ за собой опытъ тысячелѣтній, а другой только опытъ въ малыхъ размѣрахъ. Мы должны прежде всего обратиться къ теоретическому обсужденію вопроса, а потомъ къ опыту.

Предсѣдатель. Но мы въ вѣдѣннѣхъ предметѣхъ имѣемъ опытъ, который показываетъ, что этотъ методъ имѣетъ за собой опытъ тысячелѣтній, а другой только опытъ въ малыхъ размѣрахъ. Мы должны прежде всего обратиться къ теоретическому обсужденію вопроса, а потомъ къ опыту.

Предсѣдатель. Но мы въ вѣдѣннѣхъ предметѣхъ имѣемъ опытъ, который показываетъ, что этотъ методъ имѣетъ за собой опытъ тысячелѣтній, а другой только опытъ въ малыхъ размѣрахъ. Мы должны прежде всего обратиться къ теоретическому обсужденію вопроса, а потомъ къ опыту.